Татьяна и Александр Дихновы
Кто спрятался, тот и виноват

Александр Дихнов
Татьяна Дихнова

Кто спрятался, тот и виноват

Серия «Дракон-детектив», книга 3

http://www.fenzin.org
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156719
Кто спрятался, тот и виноват: Эксмо; М.; 2007
ISBN 978-5-699-21504-1

Аннотация

Частному детективному агентству, которое открыла Айлия Нуар, недоучившаяся студентка Высшей академии магии, первое время не очень везло с клиентами. Не назовешь же выгодным и серьезным делом поиски пропавших собачек. И вдруг… Впрочем, все самое загадочное начинается вдруг. Итак, неожиданно пропадает Ральф Пуррье, студент, сынок богатых родителей, главной заботой которого было проникновение в высшие слои общества. Обеспокоенные папа и мама поручают детективу Айлии поиски пропавшего сына. Тогда-то и начались странности. То молодая сыщица едва не делается жертвой обвала в старой каменоломне, то случается еще какая-нибудь напасть. И если бы не верные помощники – дракон Зенедин, домашний оцелот Фарька и мсье Генри, призрак бывшего хозяина дома, где живет героиня, – не видать бы ей никогда гонорара за раскрытое преступление.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 19
Глава 3 33
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Татьяна и Александр Дихновы
Кто спрятался, тот и виноват

Глава 1

В которой героиня, уставшая от вынужденного безделья, наконец обзаводится выгодными клиентами вкупе с интересным делом и новой целью в жизни, призрак подслушивает под дверью, а привлекательный юноша безуспешно пытается облапошить начинающего частного детектива

«Детективное агентство „Зенедина“» – гордо гласила вывеска, висящая над боковым входом в мой трехэтажный особнячок. На ней еще не полностью высохли капли от шедшего большую часть сегодняшнего летнего дня монотонного дождя, и покрытые свежей яркой краской буквы блестели в лучах заходящего солнца. Я прислонилась к перилам недавно появившегося горбатого мостика, ведущего с боковой улочки к парадному входу, расположенному на набережной канала и теперь использующемуся мной как дверь домой. Боковой же вход в особняк вместе с частью холла превратился в рабочий кабинет агентства. С места, где я стояла, была лучше всего видна буква «А» после имени дракона – все, что я оставила от своего имени, хотя, по мнению старого оборотня, я еще и на одну букву не заработала.

При воспоминании о нашей последней беседе в подобном ключе, имевшей место около полудюжины дней назад, я возмущенно фыркнула и, усевшись на ступеньки, спускающиеся к темной воде канала, принялась перебирать в голове все успехи своего очень молодого еще агентства. Да, стоило признать, что похвастаться значительными достижениями я вряд ли могла. Если отбросить в сторону многочисленные мелочи и глупости, без которых редко проходил день, то за три месяца, с момента основания агентства до сегодняшнего дня, мне удалось получить всего два нормальных дела, потребовавших хоть какого-то напряжения дедуктивных способностей.

Первое подкинул мне бессменный и бесспорный глава столичного наркобизнеса, мсье Эндрю, которого крайне позабавила новость об открытии мною, волшебницей с незаконченным образованием, подобного агентства. Но это не помешало ему почти сразу обеспечить меня первым серьезным клиентом, и пару недель я плотно общалась с одной из подруг его пожилой, но милой мамочки, утверждавшей, что в ее доме то и дело пропадают различные вещи. Первое время я упорно считала, что немолодая уже мадам просто забывает, куда она засунула ту или иную финтифлюшку, но, пообщавшись со слугами, выяснила, что таинственный вор не обошел и их.

Все мои попытки проследить за домом и поймать за руку преступника ни к чему не привели, и лишь когда у повара исчез в неизвестном направлении половник, вряд ли представляющий какую-то ценность, мне наконец пришло в голову поднапрячь мозги и немного подумать. Результатом этого стал вызов на подмогу живущего в моем особняке призрака, мсье Генри, выселить которого у меня до сих пор не получилось, несмотря на прилагаемые к этому усилия. После того как я, прибегнув местами даже к неприкрытому шантажу, убедила на редкость принципиальное привидение, что моя просьба не являет собой прямого вмешательства в жизнь людей, мсье Генри согласился и довольно быстро обнаружил укрытие

крайне редко встречающегося в наших местах существа – феррига. Стандартным местом их обитания являются горы, причем богатые рудами. И именно из-за природной тяги к металлу ферриг и утаскивал к себе все попадающиеся ему на глаза металлические мелочи.

Дальнейшее было делом техники: обездвижив отчаянно верещащее существо при помощи парализующего заклятия, я вернула вещи их законным владельцам, весьма пораженным этим обстоятельством, а феррига поручила заботам капитана одной из грузовых барж, плывущих вниз по Каппе в сторону Льона. Капитан должен был на подступах к городу освободить феррига от заклятия, так что тот, оказавшись практически в лесу Риона, несомненно, сумел добраться до гор.

Крайне довольная результатами моей работы, мадам отвалила щедрый гонорар и обещала непременно порекомендовать меня всем своим друзьям и знакомым.

Ох… лучше бы она этого не делала, поскольку примерно через месяц у очередной старой подруги невесть куда пропала любимая собачка. Несмотря на несерьезность проблемы, я, донельзя уставшая от банальной слежки за неверными супругами и поиска информации про злобных, несомненно нечистых на руку конкурентов, ухватилась за нее с неподдельным энтузиазмом. Кроме ожидаемого, очень неплохого гонорара, еще и потому, что в рассказе убитой горем хозяйки мне почудилась некая недоговоренность, мадам явно что-то скрывала, и мое любопытство разыгралось не на шутку.

Увы, первая же беседа с прислугой расставила все по своим местам – бойкая горничная, не отягощенная особой стеснительностью, словоохотливо сообщила мне, что очень породистая собачка, оказывается, была глубоко беременна. Ситуация осложнялась тем, что никого чужого во владениях хозяйки давным-давно не было, а на улицу любимицу ни в коем разе не выпускали. Точнее, не должны были выпускать, но, посоветовавшись с Зенедином, я как следует надавила на повариху и не без труда добилась от той признания, что зверушка предательски ускользнула через заднюю дверь, показав при этом невероятные для ее деликатного положения скоростные данные. Обливаясь слезами, женщина умоляла меня не выдавать ее хозяйке, утверждая, что в живых ей после этого остаться никак не удастся. Пообещав, что сделаю все от меня зависящее, я занялась самым простым в данном деле: взяв немного собачьей шерсти, чудом оставленной на подстилке излишне ретивой горничной, которая ежедневно вылизывала весь дом, я отправилась к магу, специализирующемуся на поиске пропавших. К вечеру собачка, прибившаяся к заднему двору небольшого ресторанчика, была водворена на место, а наутро осчастливила свою хозяйку еще шестью маленькими, отчаянно пищащими комочками.

Единственное, что осталось для меня загадкой, – почему убитая горем хозяйка сама не пошла к магу, а обратилась к частному детективу; логика в таком поведении, на мой взгляд, отсутствовала напрочь. Но дракон весьма популярно мне разъяснил, что в среде богатых пожилых дам есть вещи модные в этом сезоне и нет, а я с некоторых пор перекочевала в разряд модных. Мое несколько фальшивое возмущение таким безалаберным отношением к домашним любимцам полностью сошло на нет в тот момент, когда я увидела обозначенный на чеке размер гонорара. Согласно традиции вместе с чеком я получила ворох благодарственных и хвалебных слов, а также торжественное обещание самых лучших рекомендаций. Вот только, несмотря на это, уже почти пять дюжин дней я занималась совсем не тем, чем хотела, открывая агентство.

– Смотри, – раздался с боковой улочки женский голос. – Похоже, мы все же добрались до цели. Это же дом номер двадцать три? Да, вот и вывеска, правда, она какая-то страшная. Знаешь, как-то не внушает мне это все доверия. Может, пойдем поищем другое агентство, посолидней?

Чем это ей моя вывеска не угодила? Я за нее лучшему мастеру кучу марок отвалила, между прочим.

– Ну уж нет, – резко возразил своей спутнице невидимый собеседник. – И прошу, прекрати так нервничать. Вывеска сделана с несомненным вкусом, да и рекомендации этому агентству мы получили блестящие.

– Вот так уже лучше, – довольно мурлыкнула я себе под нос. – Пожалуй, стоит все же их принять.

Поднявшись на ноги, я открыла недовольно скрипнувшую парадную дверь особняка как раз в тот момент, когда в холле раздался звонок: пение птиц в предрассветном лесу. Он составлял приятный контраст канонаде, которая сообщала о прибытии гостей старым владельцам дома. По дороге я не забыла подмигнуть вечно радующему меня отражению в зеркале, машинально поправила выбивающуюся из гривы волос непокорную прядь и двинулась к двери, испытывая легкое сожаление о тех временах, когда впускать посетителей являлось одной из обязанностей местной экономки.

– Ничего, – довольно легкомысленно пообещала я себе, – и мы доживем до лучших времен, когда наши доходы позволят нанять прислугу, а то, честно говоря, мне порядком надоело самой себе готовить. Трудишься больше часа, а исчезает все за дюжину минут, да еще и посуду потом убирать приходится…

– А теперь прекрати мечтать и впусти наконец посетителей! – суровым окриком вернул меня к реальности возникший невесть откуда мсье Генри.

– Непременно, – фыркнула я. – Надеюсь, вы помните про данное мне не так давно обещание не пугать потенциальных клиентов прямо на пороге агентства?

– Помню, помню, не переживай, – недовольно огрызнулся призрак, просачиваясь сквозь потолок.

Убедившись, что он скрылся полностью и наверху не торчит никаких новых декораций в виде полупрозрачных ступней, я отодвинула щеколду и, придав лицу серьезное, но вместе с тем располагающее к доверию выражение, распахнула на удивление тяжелую створку. Судя по взглядам стоящей на пороге пожилой пары, они уже и не надеялись этого дождаться.

– Добрый вечер, проходите, прошу вас.

Я посторонилась.

– А мадам Айлия Нуар дома? – вызывающе поинтересовалась посетительница, буравя меня серыми глазами.

– Мадемуазель Айлия Нуар, и она в настоящий момент как раз находится перед вами.

– Не скажешь, что у вас много опыта, – чуть скривилась мадам, но через порог все же перешагнула.

Проводив визитеров до кабинета, я усадила их в удобные кресла и предложила чай. Пожилая пара охотно согласилась, и я получила желанную возможность их изучить в то время, пока насыпала отборную заварку в чайник и сервировала поднос. Сразу скажу, мужская составляющая семьи – а в том, что это именно семья, я нисколько не сомневалась – вызвала у меня значительно больше симпатии.

На вид посетитель был лет шестидесяти, может, чуть старше. Совершенно обычного телосложения, в меру высокий и с лицом практически лишенным морщин, он выглядел очень ухоженно. Впечатление усиливалось безупречно отглаженным коричневым костюмом в светлую вертикальную полоску, в тон темно-карим глазам. Легкая седина, изящные длинные пальцы… все говорило о надежности и порядочности. Спутница отличалась от него разительно. Начать хотя бы с одежды: слишком яркий костюм с затейливым рисунком плотно облегал расплывшуюся с возрастом фигуру. На довольно коротких руках сверкали перстни с большими, но не очень дорогими камнями. Кстати, к маникюру у меня не нашлось претензий, он оказался безупречен, так же как и прическа. Похоже, одевается она сама, по своему вкусу, а остальным занимаются профессионалы. По большому счету, закончив осмотр, все, кроме выражения лица, я охарактеризовала бы как вполне приемлемое.

Возможно, это обусловливалось тем, что посетительница нервничала, но более кислого и вместе с тем вызывающего взгляда мне давно не доводилось видеть. Губы, накрашенные коричнево-оранжевой помадой, были сжаты в еле заметную ниточку, а их уголки то и дело опускались вниз. Похоже, у потенциальных клиентов серьезные проблемы.

Поставив поднос на столик между ними, я взяла третью чашку, заняла место за своим рабочим столом и чуть улыбнулась.

– Итак, приступим. Для начала хотелось бы узнать, с кем я имею честь разговаривать. Повторюсь – мое имя Айлия Нуар.

Мужчина, только что отпивший первый глоток и с удовлетворением и легким удивлением покачавший головой, чуть не расплескал чай.

– Ох, простите, мы и правда не представились. Это моя жена, мадам Ромена Пуррье, я же соответственно, мсье Даниэль Пуррье.

– Очень приятно, – отозвалась я и глотнула уже немного остывший чай, в очередной раз восхитившись его вкусом. Возможно, кому-то он кажется странным, но лично я безумно полюбила аромат свежей дыни в хорошем чае.

Выпив еще немного, я неожиданно поняла, что в кабинете повисла пауза. Очень странно. Все предыдущие кандидаты в клиенты выдавали массу нужной и ненужной информации без какой-либо помощи с моей стороны, мне оставалось лишь слушать и изредка направлять рассказ, дабы он не забрел в не имеющие отношения к проблеме дебри. Неужели меня наконец-то ждет серьезное дело? Я отставила чашку подальше, совершенно позабыв о приличиях, оперлась локтями на стол и, чуть наклонившись к посетителям, поинтересовалась:

– Так что же привело вас ко мне?

Мадам Пуррье вместо ответа лишь крепче сжала губы, но ее муж соизволил меня просветить:

– Наш сын, Ральф, пропал.

Да, это действительно не потерявшаяся собачка или украденный половник. Немедленно потеряв всю уверенность в собственных силах, я постаралась никак не проявить это внешне и, достав из ящика листок бумаги, с послушно зависшим над ним пером, готовым зафиксировать все, что будет дальше сказано в стенах кабинета, вновь повернулась к клиентам.

– Я внимательно слушаю. Расскажите мне все по порядку.

На сей раз рот открыла мадам Пуррье. Если убрать из ее монолога огромное количество несущественных подробностей, без которых, как я уже поняла, обойтись не мог никто из пострадавших, то ситуация в целом выглядела так.

Всю свою жизнь семья Пуррье прожила в Йерре, что уже говорило мне о многом. Ближайший к острову друидов город всегда населяли немного странные и не от мира сего жители, увлеченные познанием окружающего мира. Две дюжины лет назад у четы Пуррье родился сын, названный Ральфом в честь самого известного родственника со стороны отца. Также в честь этого родственника был назван один из колледжей Йерра, который через много лет и закончил пропавший молодой человек. Детство и отрочество Ральфа были совершенно безоблачными. Несмотря на то что, в отличие от большинства сверстников, в подростковом возрасте более увлекающихся флобтом, нежели толстыми книгами, Ральф не занимался самой популярной игрой, он был среди них заводилой. Именно к нему вся квартальная команда прибегала за советами касательно тактики на ближайший матч или способа выполнить домашнее задание. Особых изменений ситуация не претерпела и в уже упомянутом колледже. Быстро назначенный старостой группы юноша закончил учебу с отличием, всеми вокруг уважаемый и любимый. Правда, насколько я смогла понять из рассказа гордой мамочки, начавшей примерно на середине повествования даже улыбаться, с личной жизнью

были некоторые сложности. Ни малейшего упоминания о девушках я так и не услышала, а на прямой вопрос мне сообщили, что мальчик был слишком занят учебой и не отвлекался на глупости, четко понимая, что всему свое время. Свое мнение по данному вопросу я благоразумно оставила при себе.

После блестящего окончания Ральфом колледжа на семейном совете было принято решение послать сына для продолжения учебы в столицу, и нагруженный багажом юноша впервые за двадцать лет покинул пределы родного города, направляясь в Теннет. Тут он без всяких проблем поступил в Академию, где учились желающие поднатореть в политике и связях с общественностью, и около года исправно радовал родителей сообщениями о своих успехах и продвижении к цели. Но ближе к концу апреля письма перестали приходить, и вот совершенно ничего не понимающие мадам и мсье Пуррье сидели передо мной и просили найти их мальчика.

– А вы знаете, где Ральф жил весь последний год? – уточнила я.

Супруги дружно закивали.

– Да, – пояснил отец. – Он снимал уютную квартирку недалеко от места учебы. Прибыв в город, мы первым делом направились туда, но выяснилось, что он съехал пару месяцев назад и никаких координат для связи не оставил.

– Это на него совсем не похоже, – крепко сжимая ладони, покачала головой мадам Пуррье. – Я чувствую, случилось что-то страшное.

Перегнувшись через столик, супруг успокаивающе погладил ее по руке.

– Не стоит зря нервничать, дорогая. Мадемуазель Нуар найдет нашего Ральфа, я совершенно уверен, что он жив.

– Но тогда почему он не пишет? – жалобно прошептала растерянная мать, утратившая весь свой запал возмущения и подозрительности.

– Тому может быть сотня разных причин, – вмешалась я. – Ваш супруг прав, постарайтесь взять себя в руки и не представлять зря всякие ужасы. Действительность обычно оказывается намного прозаичнее, поверьте моему опыту. А зря тратить силы на переживания – дело совершенно неблагодарное, в этом у меня опыт тоже имеется. Мсье, – повернулась я к клиенту, – у вас есть изображение Ральфа?

– Да, – неожиданно засуетился тот, – конечно. Минуточку. – И, открыв довольно объемистый портфель, принялся в нем рыться. Вскоре из недр была извлечена на свет магическая пластинка, которую мсье Пуррье протянул мне. – Вот, возьмите. Ральф прислал ее вместе с одним из последних своих писем.

Я с любопытством уставилась на изображение. Оттуда на меня смотрел юноша, несомненно, сын своего отца, только рыжей масти. Достаточно длинные, почти до плеч, волосы горели ярким пламенем, затмевая все вокруг, даже довольно симпатичную девушку, стоящую рядом с Ральфом. Запечатлена парочка была на центральной площади, неподалеку от здания городского совета. Именно там в выходные во множестве собирались художники, промышлявшие созданием подобных картинок.

Вдоволь насмотревшись, я подняла глаза:

– Вы же говорили, что Ральф не интересуется девушками. Тогда кто же стоит с ним рядом?

– Понятия не имею, – пожала плечами мадам. – В письмах не было о данной мадемуазели ни слова.

– И вам не стало любопытно? – не поверила я.

– Стало, конечно, – усмехнулся мсье Пуррье. – Ромена пару недель пытала сына, но он просто игнорировал все расспросы на эту тему.

Очень интересно… Сначала посылать родителям пластинку с незнакомой девушкой, а потом не отвечать на вопросы. Зенедину это точно понравится.

Отложив картинку в сторону до лучших времен, я спросила:

– А к волшебникам, профессионально занимающимся поиском пропавших, вы обращались?

– Конечно! – воскликнула мадам. – Мы с этого начали, побывали аж у троих лучших специалистов, но они все хором твердят, что в непосредственной близости от столицы Ральфа нет.

– Понятно, – протянула я. – У вас есть что еще добавить к рассказанному? Какую-нибудь мелочь, которая может оказаться полезной?

Супруги растерянно переглянулись.

– Вроде как нет, – не вполне уверенно покачал головой мсье Пуррье.

– Тогда давайте на этом пока закончим. Оставьте мне координаты для связи, и если что-то вспомните, то немедленно сообщите.

– То есть вы беретесь за наше дело? – тут же уточнил дотошный супруг. – Какого размера аванс вас устроит?

– Пока никакого. Я хочу для начала разведать обстановку, задать несколько вопросов, а потом уже приму окончательное решение. Такой вариант вам подходит?

– Хотелось бы, конечно, больше определенности, – сознался собеседник, – но выбора особого у нас нет. Когда вы сообщите о своем решении?

– Завтра к вечеру непременно, – пообещала я, вставая.

После того как за посетителями захлопнулась входная дверь, я вернулась в кабинет, плюхнулась в одно из освобожденных ими кресел и в который раз оглядела помещение, на интерьер которого потратила немало сил, времени и, к сожалению, денег. Вся мебель была сделала из натурального полированного дерева, что, на удивление, оказалось самым экономичным вариантом. Как я ни облизывалась на стол из резного дуба, его покупку пришлось отложить до с нетерпением ожидаемых мной лучших времен. Единственное, на чем я не позволила себе экономить, – это кресла для гостей. И без того дергающимся и нервничающим клиентам должно быть комфортно. В тот момент, когда я задержала взгляд на висящей как раз напротив моего стола картине, живо напоминающей мне подробности приобретения особняка, рядом с ней на покрашенной в светлый тон стене проявился нечеткий контур, вскоре, конечно же, превратившийся в вездесущее и изрядно мне надоевшее привидение.

– Только не надо меня спрашивать, что хотели посетители, – предупредила я. – Вы же наверняка подслушивали.

– Не подслушивал, а слышал. – немного обиженно возразил призрак.

Вместо ответа я лишь тихо вздохнула, поскольку давно смирилась с тем, что от любопытного мсье Генри ничего из происходящего в доме не скроешь. До недавнего времени мне это не очень мешало и я особенно не возражала, но вот появись на горизонте серьезные намеки на личную жизнь – и с соседом по особняку придется провести серьезную беседу. Поймав выжидательный взгляд привидения, я спросила:

– И что вы думаете о моих новых клиентах?

– Думаю, что их сынок вляпался в какую-то нехорошую историю и тебе не стоит повторять его ошибки.

– Да, конечно, – усмехнулась я. – А завтра вы вообще предложите мне цветочки выращивать за городом, мотивируя это заботой о моей безопасности. Я уже давно не глупая девочка и прекрасно представляю, чем чревата работа частным детективом, так что, если вы не против, давайте закроем данную тему. Договорились?

– Нет проблем, – под нос проворчал мсье Генри и немедленно просочился сквозь наружную стену на улицу. Обиделся.

Пробормотав: «Ну и ладно», я пожала плечами, проводила его взглядом и, пролевитировав к себе лежащие на столе записи, уткнулась в них, дабы уложить в голове всю полу-

ченную во время беседы с клиентами информацию и составить план ближайших действий. Довольно быстро мне стало совершенно очевидно, что начинать стоит с посещения последнего места жительства Ральфа Пуррье, и, аккуратно сложив бумаги в верхний ящик стола, я покинула кабинет и направилась прямиком в кухню, выбросив из головы работу до завтрашнего утра.

Наутро, выбравшись сквозь предусмотрительно мной расширенное чердачное окно на крышу, я зажмурилась от слепящего солнца, которое, несмотря на раннее время, уже вскарабкалось над домами и, отражаясь от воды канала, создавало на стенах окрестных домов огромное количество весело скачущих солнечных зайчиков.

Безусловно, владелице детективного агентства не пристало лазать по крышам, пусть даже и собственным, но около месяца назад я окончательно убедилась, что это лучшая взлетно-посадочная площадка для моего скурра, да и вид с высоты четвертого этажа открывался просто замечательный. Как раз в районе моего дома канал поворачивал, так что, стоя на крыше, я могла созерцать вереницу домов, уходящую вдаль и теряющуюся в утренней дымке. При особо хорошей видимости можно было разглядеть и Каппу, вливаясь в которую канал Дэннире прекращал свое обособленное существование, становясь частью широкой реки. В другой стороне канала ничего особенного видно не было, поскольку смотреть приходилось под крайне неудобным углом, стоящий сзади высокий дом тоже закрывал весь обзор, но вот часть города, расположенная на другом берегу, лежала передо мной как на ладони. Я частенько выбиралась наверх только для того, чтобы лишний раз полюбоваться зрелищем крыш, крытых красной черепицей и поросших мхом. Непонятно почему, но на меня эта картина навевала умиротворение. Вот и сейчас, вместо того чтобы сразу погрузиться на доску и отправиться по делам, я некоторое время стояла и разглядывала уходящие вдаль улочки. Затем, вспомнив, что вечером предстоит общаться с мадам и мсье Пуррье, поморщилась и двинулась в направлении навеса, под которым хранился скурр. Странно вообще-то. Вроде как я заскучала без работы, а тут наклевывается интересное дело, я должна только что не рыть копытом землю от энтузиазма и жажды бурной деятельности, а я направляюсь на первую разведку, кривясь и позевывая. Хотя есть шанс, что во всем виновато непривычно раннее время. В любом случае отступать некуда, пора лететь.

В районе, где располагалось бывшее жилище пропавшего, мне бывать уже доводилось, правда, в тот раз я беседовала с полуобнаженным юным распространителем наркотиков, подручным мсье Эндрю. На сей раз подобного экстрима не предполагалось, и то хорошо. Несколько кварталов, застроенных довольно невзрачными домами, в массе своей заселяли именно молодые люди, еще учащиеся или только начинающие подъем по карьерной лестнице. И не случись чуда в виде наследства моего убитого, точнее, покончившего жизнь самоубийством преподавателя, не избежать бы и мне квартирки в одном из этих домов. Но меня сие, тьфу-тьфу-тьфу, миновало, и сейчас, гордо задрав голову, я вошла в нужный подъезд. В отличие от прошлого посещения, никаким консьержем тут и не пахло, но, вопреки моим опасениям, лестница оказалась чистая и светлая. Левитируя за собой скурр, я поднялась на третий этаж и позвонила в правую из двух расположенных друг напротив друга дверей. Практически сразу же за спиной раздался легкий шорох, но, оглянувшись, я ничего не увидела.

– Доброе утро, – приветствовала меня открывшая дверь девушка. – Вы ко мне?

Уфф… честно говоря, направляясь в гости столь рано, я не была уверена, как это будет воспринято, но, придя через пару часов, я рисковала никого не застать, и, судя по тому, что стоящая напротив меня девушка оказалась полностью одета и причесана, так бы оно и случилось.

– Боюсь, что нет. Дело в том, что я ищу мсье Ральфа Пуррье, он жил тут некоторое время назад. Вы не знаете, как с ним можно связаться?

Собеседница озадаченно наморщила лоб и покачала головой.

– Возможно, он оставил какой-либо адрес, – не сдавалась я. – Или его кто-то еще разыскивал?

– К сожалению, ничем не могу вам помочь, – вновь помотала головой девушка. – Я только три дня как въехала в эту квартиру, так что с соседями не общалась и никаких сведений о прошлом жильце не имею.

– Но хоть адрес хозяйки, сдающей площадь, вы знаете? – Я понуро вздохнула. – Она в этом доме живет?

Ответом мне была язвительная усмешка.

– Да что вы! Кто же, имея хоть немного денег, поедет жить в подобные трущобы, где самая большая из двух комнат еле дюжину метров насчитывает. Нет, мадам Роккоро обитает в центре столицы, в элитном районе.

Зависть, кругом зависть… Моей собеседнице едва за двадцать, а неизвестной мадам Роккоро, думается мне, сильно за пятьдесят. Было бы чему завидовать.

– А адрес не подскажете? – повторила я.

Получив желаемое, я вручила девушке свои координаты вместе с настоятельной просьбой сообщать обо всех, пусть даже самых незначительных новостях, касающихся ее предшественника, попрощалась с новой обитательницей квартиры и поспешила обратно в центр города. Интересно, а как Ральф каждое утро добирался до места учебы? Пешком тут не меньше двух дюжин минут, а если тратиться на извозчика, то дешевле снять квартиру непосредственно у Академии связей с общественностью. Хотя это настолько не важно, что и голову над этим ломать не стоит, лучше за дорогой следить, во избежание, так сказать…

Последовав собственному мудрому совету, я без приключений достигла места жительства хозяйки квартиры и не смогла не согласиться с недавней собеседницей – тут, безусловно, есть чему завидовать. Сравнительно небольшой, всего в два этажа белоснежный дом был отделен от улицы потрясающим садом, находящимся в данное время года в пышном цвету. Сквозь огромные, сплошь усыпанные распустившимися бутонами кусты роз было крайне сложно разглядеть хоть что-то. Я и подумать не могла, что такое практически девственное великолепие можно встретить в центре столицы. Сдержав завистливый вздох, я сказала себе, что теперь мне есть куда стремиться, а иметь стимул – это всегда хорошо, и нажала на панель звонка на калитке.

Практически сразу на вымощенной желтым камнем тропинке, петляющей между кустов, появилась девушка в форменном платье и, открыв еле слышно скрипнувшую створку, осведомилась, с кем имеет честь беседовать. Я, не тратя лишних слов, внятно изложила цель своего визита, после чего меня впустили в сад, проводили до небольшой полянки перед крыльцом и, усадив в кресло перед столиком, сообщили, что хозяйка скоро будет. Собственно, так оно и оказалось: не успела я толком сосчитать количество окружавших меня сортов роз, как из дома появилась дородная мадам. Ей действительно было далеко за пятьдесят, но выглядела она на пять с плюсом: аккуратно уложенные короткие, совершенно белые волосы, минимум декоративной косметики на лице, светлый брючный костюм, чистые, ухоженные руки с коротко обрезанными ногтями. Оно и понятно – с маникюром а-ля хищная птица в саду не очень повозишься.

– Добрый день, я Айлия Нуар, – встав, представилась я. – Позвольте заметить, что у вас просто роскошный сад.

– Спасибо. Меня зовут Габриель Роккоро, – присаживаясь, ответила мадам, не сдержавшая довольной улыбки. – Да, сад – это мое детище и моя гордость. Своих детей иметь не пришлось, вот и пестую на старости лет цветы. Но, думаю, вы не о редких сортах роз пришли поговорить. Или я ошибаюсь?

Вновь опустившись в кресло, я покачала головой.

– Не ошибаетесь. Дело в том, что я разыскиваю вашего бывшего жильца, Ральфа Пуррье. Вы не можете мне помочь? – В этот момент мой пустой желудок требовательно и совершенно неприлично заурчал.

– Простите, – охнула собеседница. – Что-то я совсем забыла о приличиях. Выпьете чаю или кофе?

– Чаю, если вас не затруднит, – тут же согласилась я. Полеты туда-сюда совершенно выветрили из меня воспоминание о завтраке, и есть действительно хотелось.

– Тогда прошу меня извинить. – На удивление легко для ее возраста и телосложения хозяйка поднялась со стула и скрылась в доме.

Довольно быстро она вернулась и, вновь заняв свое место, выжидательно на меня взглянула.

– Итак, на чем мы остановились? Вы ищете Ральфа Пуррье? Боюсь, ничем существенным помочь вам не смогу.

– Но он хоть снимал у вас квартиру?

– Конечно, – кивнула мадам Роккоро. – Причем жил там довольно долго, около года.

– А как жилец он вас во всем устраивал? – поинтересовалась я. – Расскажите мне немного о нем.

– Много и не получится. Ральф пришел сюда по рекомендации одного из учащихся Академии связей с общественностью, он показался мне аккуратным и заслуживающим доверия мальчиком, и я согласилась пустить его в квартиру. Должна сказать, я крайне редко ошибаюсь в людях, и на сей раз чутье меня не обмануло: как жилец юноша заслуживал всяческих похвал, вовремя вносил арендную плату, шумных гулянок не устраивал, на лестнице не сорил, квартиру тоже содержал в порядке.

– То есть это не вы попросили его съехать?

– Нет, конечно, – замахала руками собеседница. – Я даже предлагала ему немного снизить плату как долгосрочному клиенту, но Ральф объяснил мне, что нашел жилье ближе к месту учебы.

В моей голове мелькнула еще не оформившаяся толком мысль, но тут появилась горничная с нагруженным подносом, и суета расстановки чашек и вазочек на столе совершенно не дала мне сосредоточиться. Когда все угомонилось и я отпила первый глоток излишне крепкого, надо заметить, чая, мадам Роккоро вновь заговорила:

– Так вот, несмотря на все мои уговоры, Ральф все же съехал, и с тех пор я о нем ничего не слышала.

– Неужели он не оставил никакого адреса или другой возможности для связи? – совершенно искренне изумилась я.

Собеседница отрицательно махнула рукой.

Вот и первый тупик. К счастью, я и не ожидала, что все будет просто, а ниточек, за которые можно подергать, у меня еще достаточно. Протянув руку, я взяла очередной мини-круассан, начиненный шоколадом, и использовала паузу, необходимую для его потребления, чтобы немного сосредоточиться.

– Скажите, мадам, – продолжила я, когда на языке осталось лишь воспоминание о приторном шоколадном вкусе, – вы не знаете, кто приходил к Ральфу в гости? Вообще, его квартиру часто посещали визитеры?

– Милая, да откуда мне знать? Я там бываю раз в месяц, забрать плату да порядок проверить. Мне недосуг за гостями следить, на это… Да неважно. – Прервавшись, хозяйка отломила половинку миндального печенья. – Хотите еще чаю?

– Спасибо, но я пока с первой порцией не справилась, – ответила я и, наклонившись к сумке, принялась в ней рыться. Найдя же магическую пластинку с изображением Ральфа и неизвестной девушки, протянула ее собеседнице.

– Вы никогда не встречали эту девушку?

Мадам Габриель подошла к делу со всей ответственностью: взяв пластинку, она внимательно в нее вгляделась и, подняв глаза, уверенно ответила:

– Нет, никогда.

Что ж, ничего неожиданного, в сущности.

– Позвольте последний вопрос. Никаких вещей Ральфа случайно не осталось? Возможно, он что-то забыл?

– Это вряд ли. Ральф очень аккуратный мальчик. По крайней мере, мне ничего не попадалось, – уже в который раз порадовала меня мадам отрицательным ответом. Похоже, здесь более ничего полезного выяснить не удастся.

Встав с удобного кресла, я рассыпалась в благодарностях за потраченное на меня время и, попрощавшись, покинула благоуханный сад. Контраст с улицей оказался столь разительным, что, выйдя за калитку, я некоторое время простояла столбом, растерянно оглядываясь по сторонам, ни одна из которых не казалась мне привлекательной. Но повернуть обратно не было никакой возможности, не поселюсь же я, в самом деле, у мадам Роккоро.

После того как ступор прошел, я уселась на скурр и полетела в сторону Академии связей с общественностью, в которой обучался загадочно пропавший Ральф. Только вот перспективность этого действия вызывала у меня некоторые сомнения, все же на дворе еще не закончилось лето, а вместе с ним и заслуженный отдых учащихся. Но всегда оставался шанс, что несколько особенно ретивых студентов уже вернулись из отчих домов, а то и вовсе никуда не уезжали и сидят в библиотеке, штудируя толстенные книги да старую подписку столичных новостей.

В любом случае стоило начать с визита в учебную часть, находящуюся на первом этаже большого здания, недавно пережившего капитальный ремонт, который скорее стоило назвать реставрацией. За сплошняком заваленным бумагами столом в полном одиночестве восседал пожилой мужчина, точнее, даже старичок, и сурово взирал на меня из-под густых бровей.

– П-простите. – Непонятно почему я начала заикаться. – Я ищу вашего студента, Ральфа Пуррье. Вы не подскажете, к кому мне следует обратиться?

– А зачем он вам? – подозрительно поинтересовался бдительный старик.

Вздохнув, я вытащила из сумочки удостоверение, полученное при регистрации детективного агентства, и протянула его собеседнику:

– Позвольте представиться, частный детектив Айлия Нуар. Ко мне пришли родители мсье Пуррье-младшего и попросили отыскать их сына.

– Детектив, говорите? – На меня уставились выцветшие глаза. – Не женское это занятие. Вы хоть одно-то дело раскрыли?

– Безусловно, – кивнула я, подавив остальные, уже совсем готовые сорваться с языка слова. – Так вы мне поможете?

– Обязанность такая, – с недовольным видом проворчал старичок, вставая с места и направляясь к веренице стеллажей с личными делами аспирантов. Подходя к каждому из них, он нажимал на кнопку и всматривался в возникающую проекцию. Просмотрев таким образом три первых стеллажа, он повернулся ко мне и взмахнул рукой.

– Такой у нас не учится. Похоже, вы что-то напутали. Ох… не женское это занятие, говорил же.

Глубоко вздохнув, я попросила:

– А вы не могли бы посмотреть среди отчисленных?

Ворча что-то себе под нос, дед проковылял к другим стеллажам, буквально на первом из них обнаружил требуемую папку и протянул ее в мою сторону.

– Вот, изучайте.

Наверное, он ожидал, что я подойду к нему, дабы взять папку, и в обычное время я, без всяких сомнений, так бы и поступила, но все сетования насчет неженского занятия вывели меня из состояния равновесия. Ехидно и немного мстительно усмехнувшись, я ограничилась тем, что пролевитировала к себе личное дело Ральфа и, усевшись за ближайший стол, углубилась в его изучение. Старик, еле слышно буркнув: «Ух, какая», вернулся на свое место.

Довольно быстро обнаружилось, что мне снова ничего нового выяснить не удалось, – да, мсье Пуррье-младший без всяких сложностей поступил в Академию связей с общественностью, да, великолепно отучился там год, после чего совершенно неожиданно для руководства подал документы на отчисление по не указанной в деле причине. Никаких проступков или особых достижений во внеучебной деятельности замечено не было. С легким разочарованием я закрыла папку и вновь подошла к уткнувшемуся в свежую газету дежурному.

– Простите, вы не знаете, где я могу найти знакомых мсье Ральфа Пуррье?

Вместо ответа старик лишь покачал головой.

– Вы можете посмотреть в личном деле какого-нибудь его бывшего сокурсника домашний адрес?

– Адреса учащихся нам давать категорически запрещено, – язвительно сообщил все же соизволивший оторваться от газеты собеседник. – А я правила соблюдаю – если каждый будет делать все, о чем его просят, такой бардак начнется.

– Но вы же позволили мне заглянуть в личное дело Ральфа, – удивилась я. – А там есть его адрес.

– Позволю себе обратить внимание частного детектива на тот факт, что Пуррье уже не является нашим учащимся, – парировал старик. – А у меня, между прочим, только что начался обеденный перерыв, на который я имею полное право. Если остались вопросы, заходите через час. – И, всем видом выражая готовность полностью меня игнорировать, он вновь уткнулся в газету.

– Но хоть подскажите, где библиотека, – жалобно попросила я.

– Второй этаж, налево, – не поднимая глаз, буркнул дежурный.

– Спасибо, – собрала я остатки вежливости и, не мешкая, покинула помещение.

Обнаружив в холле прямо напротив входной двери широкую лестницу, ведущую наверх, я, следуя полученным от неприветливого собеседника инструкциям, поднялась по ней на два пролета и практически сразу же увидела открытую дверь с надписью: «Читальный зал».

Внутри стройными рядами располагалось около двух дюжин столов, за которыми сидели, склонившись над книгами, шестеро студентов, все, как на подбор, представители сильного пола. Временно их проигнорировав, я подошла к стойке, за которой виднелось совершенно невероятное количество стеллажей, плотно заставленных различного рода литературой, и поинтересовалась у скучающей там библиотекарши, нет ли в настоящий момент в зале кого-нибудь из учащихся третьего курса. К моей радости, такой обнаружился, я подошла к нужному столу, присела на соседний свободный стул и вполголоса обратилась к довольно привлекательному юноше:

– Добрый день. Меня зовут Айлия. Не уделишь мне минутку?

– Нет проблем, – располагающе улыбнулся тот. – Я Оскар. О чем ты хочешь со мной поговорить?

Немного поколебавшись, я в который раз за день достала удостоверение и протянула его собеседнику.

– Дело в том, что я работаю частным детективом, и недавно ко мне обратились родители твоего сокурсника, Ральфа Пуррье с просьбой его найти.

– А он пропал? – В голосе Оскара звучало настолько неподдельное изумление, что я сначала ему не поверила, а потом очень удивилась. Правда, ненадолго, поскольку ничего

странного в том, что однокурсник не знает об исчезновении Ральфа, не было – на дворе стояло лето, ни о какой учебе уже более двух месяцев речи не шло. В такой ситуации совершенно естественно, что люди, общающиеся лишь во время занятий в Академии, ничего друг о друге не знают.

– Пока это точно не ясно, – ответила я. – Возможно, просто произошло некое недоразумение, которое в ближайшем будущем прояснится. Но на данный момент вся информация, которой я располагаю, заключается в том, что я, как и родители Ральфа, понятия не имею о его местонахождении.

– Тогда можете принимать меня в ваш клуб, – криво усмехнулся собеседник. – Я тоже не могу подсказать, где именно он сейчас изволит пребывать.

– На это я особо и не надеялась. Но вы наверняка можете рассказать мне, с кем он общался. – Вытащив из сумочки магическую пластинку, я положила ее на стол. – Для начала скажите, возможно, вам доводилось встречать эту девушку?

Взяв в руки изображение, Оскар взглянул на картинку и буквально через секунду очень уверенно ответил:

– Нет, в первый раз вижу. Но это, в сущности, ни о чем не говорит, я вообще крайне мало общался с Ральфом Пуррье и его окружением. Вам стоит поговорить с кем-то из его близких друзей.

– Это я прекрасно понимаю, но где мне их найти?

– Дайте подумать, – пробормотал Оскар, уставившись в окно: снаружи так маняще светило солнце, а на карнизе, важно надувшись, прогуливалась голубиная парочка, причем самец явно тратил много сил, пытаясь понравиться подружке, – раздувал переливающиеся перья и выпячивал грудь. Я так засмотрелась на эту душещипательную сценку, что вновь заговоривший Оскар застал меня врасплох.

– Думаю, вам стоит поговорить с Ваннейром. Они с Ральфом вроде как дружили. Сейчас напишу адрес.

Получив от собеседника бумажку с интересующей меня информацией, я поблагодарила его и отправилась дальше, резво, словно хорошая гончая, бегущая по следу.

Вышеупомянутый след привел меня в район, куда заглядывать приходилось не часто, поскольку мой небольшой особнячок тут служил бы чем-то вроде домика для прислуги. Интересно, кто такой этот Ваннейр, точнее, члены его семьи, если они живут в подобном месте?

Несколько кварталов, в начале которых я вскоре оказалась, занимали дома самых видных людей столицы, не пожелавших обосноваться в просторных пригородных виллах. Меня всегда удивляло, что сюда беспрепятственно пускали простых смертных, а собственно охрана особняков начиналась за их дверьми. Хотя Теннет с самого момента основания, в отличие от большинства прибрежных городов, в силу своей специфики густо населенных потомками беглых преступников из-за гор, мог похвастаться минимальным уровнем преступности и особого смысла в неусыпном бдительном наблюдении за прохожими, гуляющими по разноцветным мостовым, не было.

Восхищенно оглядываясь по сторонам, я без всяких проблем отыскала нужный дом, номер которого, представлявший собой стилизованную пару бронзовых журавлей, красовался на самом видном месте, и приземлилась. Очень вовремя – из огромных, в два мои роста, дверей как раз появился юноша в светлом льняном костюме и светлых же ботинках, по возрасту вполне подходящий на роль Ваннейра. Невысокий, с темно-каштановыми волосами и довольно крупными чертами приятного лица, он спустился со ступенек и, подняв голову, взглянул на небо, словно проверяя, не собирается ли дождь.

Быстро взбив волосы, я тряхнула получившейся копной, улыбнулась и сделала несколько шагов ему навстречу.

– Простите, вы, случайно, не Ваннейр?

В тот же момент дверь за спиной юноши приоткрылась и оттуда выглянул сурового вида охранник.

– Что здесь происходит?

– Все в порядке, Невилль, – успокоил его предполагаемый приятель Ральфа, сопроводив свои слова кивком головы.

Бросив на меня предупреждающий взгляд, телохранитель вернулся в дом.

– Да, – протянув мне руку, подтвердил юноша. – При рождении меня назвали именно так, за что я, признаюсь откровенно, до сих пор на родителей немного обижен.

– Почему же? – поддержала я предложенный тон. – По-моему, Ваннейр – это просто отличное имя.

– А вас как зовут? – усмехнувшись, наконец поинтересовался собеседник.

– Айлия Нуар.

– Очень приятно. Простите, мадемуазель, – он запнулся, – или, может, мадам? Неужели я опоздал и столь привлекательная особа, только сейчас повстречавшаяся на моем жизненном пути, уже опутана узами брака и честного слова?

Не сдержав улыбки, я покачала головой.

– Не опоздали. Пока еще мадемуазель.

– Уфф… – С облегчением выдохнув, Ваннейр прижал руку к сердцу и шутливо поклонился. – Всегда к вашим услугам, мадемуазель, но, увы, не в данный момент, поскольку меня ждут неотложные дела.

– Ну, мое дело не настолько неотложное, – несколько неискренне улыбнулась я. – Возможно, вы найдете для меня время несколько позже?

– Я ни в коем случае не имел в виду дать вам от ворот поворот, – тут же отмел мои подозрения собеседник. – Просто хотел предложить составить мне компанию и прогуляться немного под ярким летним солнышком.

– Ах, в этом смысле, – рассмеялась я. – Отлично, пойдемте.

Движением руки прихватив скурр, я зашагала вперед по цветным булыжникам мостовой бок о бок с весело щурящимся спутником.

– Так что привело ко мне столь очаровательную мадемуазель? – с любопытством осведомился он, не пройдя и пары шагов.

– Ваш друг, Ральф Пуррье.

– Да? И как он поживает? Надеюсь, как всегда, замечательно? Я, честно говоря, уже волноваться начал, не ожидал, что Ральф столько сможет просидеть в своем родном захолустье в обществе родителей.

– Можете продолжать.

– Что продолжать? – Замедлив шаг, юноша непонимающе уставился на меня.

– Волноваться, – спокойно пояснила я. – Дело в том, что Ральф не появлялся у своих родителей.

– Что значит не появлялся? – опешил Ваннейр. Но почти сразу его лицо прояснилось. – А-а, понятно, очередная шуточка, как раз в духе Ральфа. И какой розыгрыш он на сей раз изобрел?

– Боюсь, никакого, – вздохнула я. – Ваннейр, поверьте, родители Ральфа правда не получали от него вестей уже более двух месяцев и, потеряв всякую надежду, что он сам неожиданно объявится, обратились ко мне с просьбой помочь им найти сына.

– А вы тут при чем? При всем моем уважении, – спутник поклонился, – вы не похожи на опытную магичку, специализирующуюся на поиске пропавших.

– Я ею и не являюсь, это правда. Но, – я игриво подмигнула, – подозреваю, что на частного детектива, коим в действительности являюсь, я похожа еще меньше.

– На кого? – Юноша споткнулся о чуть выступающий из мостовой булыжник и чудом удержался на ногах. Вернув равновесие, он с неподдельным интересом на меня уставился. – Вы действительно самый настоящий частный детектив? Никогда их не встречал. И много дел вам удалось распутать?

Похоже, мне начинает надоедать этот вопрос.

– Достаточно. Но сейчас речь не об этом. Вы не проясните для меня несколько моментов из жизни Ральфа? Ведь, насколько я понимаю, вы с ним дружили и много времени проводили вместе.

– Можно и так сказать, – фыркнул спутник. – Но если говорить объективно, наши отношения скорее стоит назвать взаимовыгодным сотрудничеством.

– Да? – заинтересовалась я. – И в чем же состояла эта самая взаимная выгода?

– Для начала Ральф, будучи по сути своей весьма амбициозным и далеко смотрящим, очень хотел завести разнообразные полезные знакомства. Но, к его огромному сожалению, для человека, приехавшего из провинции, большинство дверей оказались закрыты и попасть на нужные приемы не было никакой возможности. И тут крайне вовремя подвернулся я, благодаря влиятельному папочке не испытывающий никаких сложностей с приглашениями на все вечера и презентации.

И кто же у Ваннейра папа? Задавать столь бестактный вопрос я благоразумно не стала, решив, что выяснить это самостоятельно не составит особого труда.

– Отлично, с выгодой Ральфа прояснилось, а вам что перепадало?

Ваннейр немного смутился.

– Дело в том, что учеба в Академии никогда не была моей первостепенной целью. Это скорее временная уступка категорическому требованию родителей, ссориться с которыми весьма неразумно, так что я, как человек крайне разумный и прагматичный, использую любую возможность облегчить себе столь тоскливый период обучения.

– Ну, это скорее финишная прямая, что само по себе не может не вдохновлять. – Я чуть улыбнулась. – Теперь мне все понятно. Значит, Ральф использовал вас на манер универсальной отмычки, дабы получить шанс познакомиться с влиятельными мира сего. И что в итоге? Ему удалось обзавестись столь желанными связями?

– Вы должны понимать, такие дела быстро не делаются. Ральф, без всякого сомнения, постепенно становится узнаваемым в кругу политиков, но путь до того момента, когда его начнут считать своим, еще очень долог.

Я вздохнула.

– Какие сложности… А чем еще Ральф занимался, кроме учебы в Академии и походов за бесплатной едой вкупе со связями?

– Особенно ничем. Да и времени ему катастрофически не хватало.

– Даже на личную жизнь? – изумилась я.

Спутник пожал плечами.

– Люди, подобные Ральфу, редко интересуются девушками.

– Вы уверены? – осторожно переспросила я, доставая из сумочки изображение пропавшего вместе с неизвестной особой. – А данную персону вы никогда не встречали в его непосредственной близости?

Едва взглянув, собеседник отрицательно помотал головой.

– Не доводилось.

Хм… так я ему и поверила. Ваннейр на протяжении всей нашей беседы проявил себя как весьма любопытный человек, и сам факт, что он не взял пластинку в руки, чтобы рассмотреть ее получше, говорил мне о многом.

В этот момент мы вышли на небольшую симпатичную площадь, спутник остановился и, указав рукой в направлении открытого недорогого ресторанчика на другой ее стороне, сообщил:

– Вот я и пришел.

– Приятно было пообщаться. Если у меня появятся новые вопросы, можно вас еще раз навестить?

– Да ради бога, – широко взмахнул Ваннейр рукой. – Всегда приятно провести время в обществе столь красивой девушки, да еще и в ближайшем будущем известнейшего частного детектива.

Издевается… Ослепительно улыбнувшись на прощание, я уселась на доску и взлетела. Когда скурр оказался на уровне крыш, я осторожно оглянулась. Ваннейр стоял на пороге ресторанчика и смотрел мне вслед. Это, вкупе с моей благоприобретенной за последнее время подозрительностью, еще более укрепило меня в желании еще некоторое время с ним не расставаться, и, скрывшись с его глаз, я резко увеличила скорость, облетела половину площади и осторожно выглянула с другой стороны. Вовремя – напрочь проигнорировав дешевое заведение, совершенно не соответствующее его статусу, юноша спешил прочь по одной из отходящих от площади улочек, и я последовала за ним. Буквально через квартал мой объект свернул в очередной ресторанчик, на несколько порядков круче предыдущего. Повинуясь разыгравшейся интуиции, я уселась на крыше напротив в готовности терпеливо ждать. Не пришлось – менее чем через дюжину минут в двери ресторанчика вошла… девушка с магической пластинки. Про которую Ваннейр, кстати, ничего не знает. Милое такое совпадение, правда?

Глава 2

В которой главная героиня совершенно случайно находит возлюбленную пропавшего юноши, дракон вселяет в нее оптимизм, а клиенты, дав денег, отправляются восвояси

Первым моим порывом было немедленно изобразить из себя пусть и небольшой, но донельзя возмущенный тайфун, влететь в ресторан и высказать Ваннейру все, что я думаю про ложь, глядя прямо в глаза очаровательной мадемуазели, но здравый смысл, пусть с трудом, сумел возобладать, и я сдержалась. Основной причиной столь редкого для меня разумного поведения явилось то, что мне ну совершенно не хотелось быть выставленной за дверь под изумленными взорами всех посетителей ресторана, а именно этим со стопроцентной вероятностью закончился бы мой рейд во имя справедливости и защиты угнетенных. Подобные заведения никогда не позволяют тревожить покой своих состоятельных клиентов. Кроме того, нельзя не признать, что было бы весьма полезно немного перевести дух и понять, что именно я хочу получить от неожиданно оперативно обнаруженной девушки. Найти место, где в данный момент находится потерявшийся Ральф Пуррье, конечно, являлось верхом моих тайных желаний, но стоило вернуться к реальности и несколько поумерить запросы. К счастью, на всестороннее обдумывание сложившейся ситуации времени у меня оказалось вполне достаточно. Обедать парочка изволила более чем плотно – прошло целых два часа, и я успела совершенно замерзнуть к тому моменту, когда Ваннейр со спутницей появились на улице.

Дойдя до площади, они наняли извозчика и уютно расположились рядышком на заднем сиденье, спиной ко всему происходящему позади повозки, так что я комфортно и беспрепятственно последовала за неторопливо перемещающимся по улицам транспортным средством. Направлялось оно в тот район, из которого мы с Ваннейром недавно пришли, но до дома юноши парочка не доехала, остановившись на квартал раньше у не менее роскошного особняка, вызвавшего у меня очередной приступ черной зависти. И что сегодня за день? Куда ни глянь, все время тыкают носом в более роскошную и обеспеченную жизнь, да еще и врут заодно…

Пока я предавалась безмолвным стенаниям, Ваннейр галантно подал руку, помогая своей спутнице спуститься на мостовую, и расплатился с извозчиком. После чего кавалер, к моему искреннему изумлению, потянулся было поцеловать на прощание девушку в губы, но она ловко повернула голову, получила дружеский поцелуй в щеку и легко, почти как птичка, вспорхнула по ступенькам, взмахнув на прощание рукой перед тем, как скрыться в дверях, предусмотрительно распахнутых бдительным дворецким. Юноша же, напротив, вовсе не поспешил вслед за ней покинуть крыльцо. Прислонившись к перилам, он продолжал в задумчивости стоять, глядя в никуда.

Интересная картина постепенно вырисовывается… Ваннейр совершенно очевидно питает романтические чувства к бывшей возлюбленной своего друга. Но почему в таком случае он просто не сказал мне, кто она? И кстати, кто же она? Судя по антуражу, ее семья, как и родственники друга-ухажера, далеко не последние люди в столице. Но тогда не очень понятно, почему Ральф не захотел рассказать о своем романе родителям, и еще менее понятно, почему этот роман завершился. При амбициях пропавшего, он всеми руками должен был вцепиться в подобные отношения…

Уфф… Ваннейр наконец ушел, и я, прервав свои уже почти пошедшие по новому витку спирали размышления, слетела вниз и отправилась выяснять, что же вокруг меня происходит.

Примерно на третьей ступеньке меня посетило неожиданное соображение, что я, в общем-то, понятия не имею, как зовут девушку, и не очень представляю реакцию дворецкого на подобную ситуацию, когда посетительница не может толком объяснить, с кем именно она желает пообщаться. Но всегда стоит верить в лучшее. Например, что наглость города берет. Отыскав в сумочке удостоверение, я заготовила грозную фразу: «детектив Нуар, будьте добры, позовите мадемуазель», но тестировать мои актерские способности не пришлось – дверь открылась практически моментально, и на пороге я узрела бывшую пассию Ральфа Пуррье, взиравшую на визитершу удивленными глазами.

Стоило признать, что в девушке несомненно чувствовалась порода, причем вживую это было более очевидно, чем на картинке. Несмотря на общую неяркость облика юной особы, ее никак нельзя было назвать серой мышкой, слишком уж уверенной в себе и словно светящейся изнутри она выглядела. Внимательные серые глаза, длинные гладкие русые волосы, собранные на затылке в затейливый хвост, легкое, с виду совсем простое, но на самом деле очень дорогое светлое платье и классические туфли-лодочки на невысоком каблучке составляли весьма и весьма гармоничный ансамбль, засмотревшись на который я, сама того не желая, создала неловкую паузу.

– Что вам угодно? – не слишком-то довольным голосом поинтересовалась девушка, видимо отчаявшись дождаться от странной посетительницы каких-то осмысленных действий.

– Честно? Узнать, где находится ваш бывший возлюбленный.

– Так это вы… – Собеседница, чуть сникнув, запнулась на полуслове.

– Я так понимаю, Ваннейр вам за обедом все рассказал? – Немного хищно улыбнувшись, я подтвердила: – Да, я не кто иной, как частный детектив, по просьбе встревоженных родителей разыскивающий мсье Пуррье-младшего. Надеюсь, вы не откажетесь со мной поговорить?

Быстро оглянувшись на пустой холл, мадемуазель выскользнула на крыльцо и прикрыла за собой дверь. Затем она отошла к перилам и, прислонившись к ним, спросила:

– Вы не возражаете, если наша беседа пройдет здесь? Длинной она не получится, поскольку мне особо нечего вам сообщить.

– Посмотрим, – ответила я, подходя к ней поближе и демонстративно устраиваясь поудобнее. – Для начала представьтесь.

На лице собеседницы отразилось явное удивление.

– А вы не знаете, как меня зовут? Хороший же вы в таком случае частный детектив, нечего сказать.

– Извините, – немного раздраженно фыркнула я, – но больше суток все вокруг, как сговорившись, упорно твердили мне, что понятия не имеют даже о вашем существовании, не то что об имени. Нашла же я вас совершенно самостоятельно, благодаря отлично развитой интуиции, столь ценной в моей профессии, и невольной любезности вашего нового ухажера Ваннейра.

– Он мне не ухажер, – неожиданно огрызнулась собеседница и, с вызовом на меня взглянув, сообщила: – У меня еще много дел, так что переходите к сути визита.

– Так я к ней давно перешла, если вы не заметили, – поддержала я предложенный тон. – Возможно, мне все же будет позволено узнать ваше имя? Замечу, теперь мне его довольно просто выяснить, поскольку я в курсе вашего местожительства, но хочется не совершать лишних действий, ибо у меня тоже достаточно дел.

– Мадемуазель Ротани Поддриго, – признав временное поражение, неохотно представилась девушка.

– Очень приятно. Переходим к следующему пункту программы. Не знаете ли вы, где в настоящий момент находится мсье Ральф Пуррье?

– К огромному вашему сожалению, нет, – усмехнулась собеседница.

Ну, на быстрый успех я, в сущности, и не рассчитывала, подобная наивность мне совершенно не свойственна. Зайдем с другой стороны.

– А когда вам довелось видеть его в последний раз?

Ротани наморщила безупречно гладкий лоб и уставилась на стену соседнего дома, на удивление старательно вспоминая. Наконец ее лицо разгладилось.

– Да, точно. Это было в конце весны, на дне рождения Ваннейра. Мы как раз окончательно расставили все точки в наших отношениях.

– Можно с этого момента поподробнее? – живо заинтересовалась я. – Про эти самые загадочные отношения. Честно говоря, меня сильно удивил тот факт, что Ральф послал своей семье ваше с ним совместное изображение на площади, а потом отказался рассказать хоть что-то.

– Тут нет ничего удивительного, – мрачно сообщила девушка. – Мало кто захочет лишний раз вспоминать о недавней потере.

Вновь удобно прислонившись к перилам, я, проявляя завидное упорство, уточнила:

– Так почему вы расстались?

Опустив голову и тщательно изучая мраморную облицовку крыльца, собеседница заговорила:

– Причина донельзя банальна. Ушло то, что мы, наверно ошибочно, принимали за любовь, а вместо былых чувств ничего не осталось, только безразличие друг к другу. Поэтому мы с ним больше и не общались – ни у Ральфа, ни у меня просто не возникало желания.

Похоже, я вытянула пустышку. Мадемуазель Поддриго действительно не в состоянии сообщить мне ни грамма полезной информации.

– Позвольте последний вопрос. Не подскажете, с кем бы мне поговорить из людей, более осведомленных о последней паре месяцев жизни Ральфа?

Собеседница пожала плечами.

– И тут я не смогу вам ничем помочь. Больше всего Ральф проводил времени – не скажу, что дружил – с Ваннейром, с которым вы уже говорили. А с остальным кругом его общения я не знакома. Не довелось как-то.

– Жаль, – вздохнула я. – Что ж, спасибо за уделенное мне время. Если Ральф все же появится, передайте ему, что родители очень волнуются, хорошо?

– Непременно, – кивнула Ротани и, сухо попрощавшись, скрылась за дверью семейного особняка.

Я же встряхнула совершенно разметавшимися волосами в попытке избавиться от несколько гнетущего впечатления, оставленного закончившейся беседой, и, усевшись на скурр, воспарила над черепичными крышами. Там, наверху, под порывами свежего, пока еще летнего ветерка, мне всегда отлично думалось. Вот и сейчас, некоторое время пофланировав над самым фешенебельным районом столицы, я разложила в голове по полочкам события последних двух дней. В результате, поняв, что срочно нуждаюсь в хорошем, дружелюбно настроенном собеседнике, резко развернула доску и полетела в сторону излучины Каппы, где на каменной площадке у реки томился в заточении символ моего агентства, дракон Зенедин, по которому я, кроме всего прочего, еще и соскучилась.

Путь мой пролегал над Ауири – городком Высшей академии магии, в которой я успешно проучилась целых два курса, за это время успела расследовать убийство, точнее

самоубийство, завести нескольких друзей, в основном среди призраков, и даже влюбиться. Сдуру. К счастью, предмет моей пламенной страсти мне удалось довольно быстро выбросить из головы, и сейчас, пролетев над домиком Георга, я лишь ехидно усмехнулась, вспоминая о собственной глупости.

– Айлиии! – раздался торжествующий вопль, и мне на грудь приземлился пушистый комок радости и ликования, в обычном состоянии являющийся в меру спокойным ручным оцелотом Фарькой.

– Соскучился? – поглаживая светлую шелковистую шубку, поинтересовалась я. – Неужели созрел и поедешь жить в особняк?

– Нет! – вякнул зверек и для надежности отскочил примерно на фут.

– Спокойно, силком тебя в столицу никто не тащит, до наступления первых холодов еще есть время.

– Он раньше к тебе запросится, – предупредил меня неожиданно проявившийся из скалы дракон. – Тем более что у нас тут тоска смертная, а у тебя, судя по недовольно-озадаченному выражению лица, наклевывается интересное дело.

Я вздохнула.

– Кошмар… вы опять читаете по мне, как по раскрытой книге, причем с очень крупными печатными буквами. Придется мне старательно учиться сохранять непроницаемый вид. В жизни пригодится.

– Это безусловно, – подтвердил дракон, выходя на середину каменной площадки и согревая точно направленной струей пламени мой любимый валун, на который я тут же забралась. – Только меня вряд ли удастся провести, как ни старайся. А теперь рассказывай, я слушаю.

– Дело в том, – начала я, привычным жестом срывая травинку и засовывая ее в рот, – что вчера вечером ко мне в особняк пришла пожилая пара…

Довольно быстро я изложила Зенедину все события последних двух дней, закончив монолог животрепещущим вопросом:

– Как вы считаете, я сумею отыскать Ральфа?

– Позволь, я для начала подведу итог, – оборачивая тело шипастым хвостом, проворчал дракон. – Насколько я понял, к тебе обратилась семья, специально приехавшая из Йерра с целью найти сына. Юноша прибыл в столицу год назад для учебы, успешно поступил в Академию, все это время исправно писал своим родителям, а недавно прислал фотографию неизвестной девушки и пропал. Причем проделал это он весьма качественно – никто, кроме родителей, сего выдающегося факта даже не заметил.

– Лишь потому, – вмешалась я, – что сейчас перерыв в учебе.

– Согласен, – кивнул Зенедин, – время выбрано очень удачно. Если ты позволишь, я продолжу.

Сгребая в охапку ловко запрыгнувшего мне на колени оцелота, который требовал немедленной ласки, я милостиво кивнула, за что схлопотала угрожающий взгляд круглых желтых глаз. Состроив невинную рожицу, я срочно изобразила на лице полнейшее внимание. Так сказать, от греха подальше.

– Итак, в настоящий момент никто из самых близких друзей пропавшего, и даже его бывшая девушка, не имеют ни малейшего понятия о местонахождении юного Ральфа. Весь год до этого он в основном занимался учебой в Академии связей с общественностью, перемежая занятия походами на светские рауты, дабы завести полезные знакомства, но об успешных результатах этого гениального плана выяснить ничего не удалось. Жил объект в съемной квартире, но покинул ее приблизительно в то же время, как и послал родителям последнее письмо, вложив в него изображение своей возлюбленной, но ни словом не намекнув на гря-

дущие перемены. Насколько я понял, – уточнил оборотень, – на этом вся раздобытая тобой информация исчерпывается?

Я возмущенно фыркнула, но практически сразу же опустила глаза долу и честно признала:

– В сущности, да. Очень мало, вы считаете?

– Безусловно, немного. Но, – подмигнул дракон, – надо признать, что за столь короткий срок сложно было узнать больше.

– Неужели мне удалось услышать похвалу, пусть даже хорошо замаскированную? – удивилась я.

Зенедин, как водится, полностью пропустил мимо ушей мою последнюю реплику и как ни в чем не бывало перешел к следующему вопросу повестки дня:

– Что же до того, сумеем ли мы отыскать Ральфа Пуррье, то в настоящий момент я оцениваю вероятность такого исхода как достаточно высокую.

– После моих сплошь отрицательных результатов? – распахнула я глаза, не вполне понимая ход мыслей оборотня.

– Нет, – покачал головой дракон. – После одного крайне положительного.

Взглянув на меня и обнаружив, что я отнюдь не потрясена снизошедшим вдруг с безоблачного неба гениальным озарением, собеседник недовольно фыркнул, но все же попытался пояснить:

– Подумай немного и ответь, в каком случае почти невозможно обнаружить пропавшего? – Выждав пару секунд, он добавил: – Ты совсем недавно столкнулась с похожей ситуацией.

– Надеюсь, вы не беременную собачку имеете в виду, – усмехнулась я и послушно приступила к использованию логики. Довольно быстро я догадалась, что имеет в виду дракон. – Я так понимаю, вы намекаете на неудачного похитителя жемчужины, который неожиданно для себя оказался в придорожной канаве, сбитый ретивым извозчиком, сразу же покинувшим место происшествия, не вдаваясь в подробности.

– Именно, – поднял Зенедин хвост вертикально вверх. – Самые сложные пропажи бывают именно тогда, когда человек погибает совершенно неожиданно и даже по-дурацки. В любом другом случае, даже если он успевает покинуть зону чувствительности магов, всегда остаются еле заметные ниточки. Люди не исчезают просто так, без причин.

– Насколько я успеваю следить за ходом вашей мысли, вы совершенно уверены, что мы имеем дело не с несчастным случаем, а именно с заранее запланированным исчезновением? Но почему?

– А самой не догадаться? – проворчал оборотень.

– А просто не рассказать? Без бесконечных попыток обучения? – в предложенном тоне ответила я.

Шумно выдохнув, дракон с дюжину секунд пялился в пронзительно синее вечернее небо, видимо до тысячи считал, затем, переведя взгляд на меня, достаточно спокойно заговорил:

– Я, безусловно, могу постоянно водить тебя за ручку и страховать от всяческих неудач, но какая от этого будет польза? Или ты собираешься всю жизнь, чуть что непонятно, бегать ко мне за советом? Не уверен, что мне это не наскучит. Прояви фантазию, благо ее у тебя в избытке. Давай представим – юный Ральф просто вышел теплым летним вечером побродить по городу и случайно свалился с моста. Что-нибудь изменилось бы в полученной тобой информации?

Признавая правоту дракона, я кивнула:

– Кажется, я понимаю, куда вы клоните. Когда человек неожиданно влипает в неприятности, то его друзья недавно с ним виделись, в доме полно разбросанных вещей и недо-

питого пива. Но все же, кроме того, что Ральф съехал невесть куда, никаких подтверждений этой довольно привлекательной теории нет. Он мог просто решить, что раз собирается посетить родителей или какого-нибудь приятеля в другом городе, то не имеет смысла платить хозяйке квартиры за лишний месяц. И вы не можете не согласиться с тем, что это крайне разумно с его стороны.

– И по-твоему, человек, поступивший столь разумно, не оставил ни друзьям, ни родителям возможности с ним связаться, отправившись в простой отпуск?

Спустив оцелота с коленей на валун, я, красуясь перед своим требовательным учителем, взлетела в воздух, описала над полянкой плавную дугу и мягко приземлилась на краю обрыва, прямо над несущейся по узкому руслу Каппой. Сразу после излучины бурный горный поток, словно по волшебству, превратится в степенно катящую свои воды судоходную реку, но под обиталищем Зенедина подросшие за лето выдры весело плескались в бурунах. Поболтав ногами в воздухе, я неожиданно поинтересовалась:

– Скажите, а Каппа сама по себе в районе столицы остепеняется или ей помогли при помощи нескольких заклинаний?

– Да, без магии там не обошлось, – буркнул дракон, – но какое это имеет отношение к обсуждаемому нами вопросу?

Вот так всегда. Я тоскливо вздохнула.

– Тогда могу предложить вам на выбор два варианта. В первом Ральф оставил кому-то свои новые координаты, но они по непонятной пока причине безвозвратно утратились, или же молодой мсье Пуррье сам пожелал скрыться в неизвестном направлении. Какой вам больше нравится?

– Ты явно делаешь успехи, – одобрительно махнул лапой оборотень. – Что же до предложенного тобой выбора, то очевидно, что гораздо более перспективным для нас является второй вариант, поскольку в первом Ральф уже давно покоится на дне реки или в глубокой яме. И хорошо, если хищные звери еще не растащили его белые, подчистую обглоданные кости по всему лесу.

– Хватит рассказывать всякие страсти, – поморщилась я. – Тем более на ночь. И как же вы предлагаете искать добровольно скрывшегося и тщательно заметшего за собой следы человека?

– Стандартно. Найти причины, побудившие его так поступить. – Высказав очередную указующую мысль, Зенедин некоторое время помолчал, но, поняв, что я выступать не собираюсь, задумчиво выпустил пару неровных колечек дыма, медленно растаявших в начинающем темнеть небе, и продолжил: – Пойми, в жизни так не бывает. Люди не срываются с насиженного, нагретого собственным телом места в никуда и ни с чего. Всегда есть причина, вынудившая объект поменять привычный уклад жизни, и нам просто надо ее отыскать.

– Но как? – несколько растерянно переспросила я. – С самыми близкими Ральфу людьми я уже поговорила, и ничего полезного выяснить не удалось.

– И ты сразу сдаешься? Лапки кверху и глазами хлоп-хлоп, – недовольно фыркнул собеседник. – Знаешь главное качество успешного человека?

– Вера в собственные силы? – рискнула предположить я.

– Это, безусловно, очень важный момент, – согласился оборотень, – но значительно более важным является способность изобретать самые разнообразные способы добиться желаемого, и, когда не помогает первое, пятое, десятое, не падать духом, а немного поразмыслить и придумать одиннадцатый вариант.

Я громко фыркнула и закашлялась, стараясь замаскировать еле сдерживаемый смех. Не удалось. Недовольно на меня взглянув, оборотень поинтересовался:

– Сделай одолжение, поясни, что именно тебя так рассмешило.

С неохотой я заговорила:

– Вообразите картину: сочинил какой-нибудь талантливый волшебник новое заклинание. Прошептал его себе под нос, руками в нужном порядке взмахнул, замер в напряженном ожидании и… ничего. Ну, он, пожав плечами, проделал эти манипуляции второй раз, пятый, десятый – все с аналогичным эффектом. И что, вы всерьез предлагаете ему попробовать в одиннадцатый раз или все же, что более разумно, честно признать свою неудачу?

Оставаясь на удивление спокойным, дракон повернулся к пристроившемуся у входа в пещеру оцелоту:

– Фарь, как ты думаешь, она это серьезно или издевается?

Мой оцелот повел себя на удивление разумно, шмыгнув вместо ответа в кусты неподалеку, и Зенедину не оставалось ничего иного, как вернуть свое внимание к моей скромной персоне.

– Так вот, для особо непонятливых личностей разжевываю: все эти одиннадцать способов должны быть разнообразными, то бишь отличаться друг от друга (применительно к нашей проблеме) не только набором вопросов, но и личностей, к которым эти вопросы адресованы. Я доступно излагаю?

– Вполне. – Я согласно кивнула. – Насколько я поняла, мне предлагается найти еще кого-нибудь и с ним поговорить.

– Как ни банально, да. Пока что это самый разумный путь распутывания сложившейся ситуации. Только не стоит с энтузиазмом бросаться опрашивать всех и каждого, действовать надо с умом. Скажи мне, Ральф Пуррье привлекательный молодой человек?

Сорвав с растущего рядом куста листик, я кинула его вниз и, с интересом наблюдая, как он, кружась в воздухе, приближается к поверхности воды, ответила:

– На мой вкус – да!

– Замечательно. Кроме того, наш пропавший обладает достаточно яркой внешностью, учится в очень престижном учебном заведении, воспитан и образован. Короче, завидная партия.

Я оторопела.

– Погодите, вроде я ищу не мужа, а пропавшего юношу по просьбе его родителей. Кроме того, мне покамест нравится оставаться свободной, и у меня все в порядке с личной жизнью, спасибо.

– Что, Антей по-прежнему водит тебя по презентациям с бесплатными банкетами? – съязвил дракон.

– Не ваше дело, – разозлившись, огрызнулась я. – Кроме того, он нашел себе работу, будет вам известно, и даже учится готовить.

– Грандиозный успех. Может, тебе открыть колледж для воспитания хороших мужей? – Менее язвительным тон собеседника, однако, не стал.

– Давайте закроем эту тему? – почти жалобно попросила я.

– Воля твоя. – Примиряюще махнув лапой, оборотень продолжил: – Итак, возвращаясь к бесцеремонно прерванной тобой мысли, повторяю: Ральф наверняка считался выгодной партией, и много симпатичных девушек строили ему глазки.

– И где мне их искать? Ходить по улицам с плакатом?

– Нет, такие крайности оставим про запас, – показав впечатляющих размеров клыки, усмехнулся дракон и тут же придирчиво уточнил: – Ты что, в самом деле не понимаешь, к чему я веду?

Похоже, придется сознаваться…

– Честно говоря, не совсем. Моя интуиция говорит, что исчезновение мсье Пуррье-младшего вряд ли связано с матримониальными планами одной из столичных прелестниц. Скорее уж стоит пообщаться с завсегдатаями приемов, на которые он с помощью Ваннейра попадал.

– Умница! – В голосе собеседника звучало столь явное одобрение, что даже Фарь, осмелев, появился из ближайших зарослей и с нахальным видом вспорхнул на мой любимый валун. – Но в твоем предположении есть одно слабое место: остальные приглашенные на приемы вряд ли обращали особое внимание на амбициозного студента, чего не скажешь про хорошеньких официанток. Уловила мысль?

– Вполне, – подтвердила я, глядя на Зенедина широко распахнутыми глазами. Нет, не зря в названии агентства семь восьмых в его честь. Мне еще предстоит многому научиться и поднабраться опыта. Идея с официантками, в сущности, почти очевидна и лежит на поверхности, ан нет, самой додуматься не удалось.

– Прекрасно. Тогда с этим мы временно закончили. Кстати, – привычным движением обернув вокруг задних лап хвост, уточнил оборотень, – раз уж сегодня беседа коснулась истории с Розовым Солнцем, из Льона нет никаких известий?

Я недовольно поморщилась. Воспоминания о моем грандиозном провале сложно было отнести к разряду приятных. Хотя… нельзя не признать, та недавняя запутанная история кроме неприятных эмоций имела и некоторые положительные результаты, к примеру, я обзавелась своим ненаглядным особняком и даже бонусом – ухажером в лице его бывшего обитателя, мсье Антея Фау.

Вкратце, дело обстояло так: получив неожиданное наследство, я вплотную занялась реализацией моей давней мечты, а именно приобретением собственной жилплощади в столице. Довольно быстро выяснилось, что дело это совсем не такое простое, как я по своей девичьей наивности считала. Недвижимость Теннета удивительным образом делилась на очень дорогую или очень дешевую, первая была мне совершенно не по карману, а во вторую я, даже если мне серьезно приплатить, все равно бы не поехала. И вот, когда я уже почти сдалась, на продажу выставили небольшой трехэтажный особнячок на канале Дэннире, и я, вихрем примчавшись на просмотр из Ауири, оказалась первой в веренице клиентов. Казалось, тут и сказке конец, банальная до зубовного скрежета история просто обязана благополучно завершиться хеппи-эндом с торжественным перерезанием атласной ленточки при парадном входе в дом. Но, увы, действительность, как ей и свойственно, пошла вразрез с моими чаяниями: пока ночью после подписания договора о намерениях я сладко спала и видела сны, хозяин особняка, вместо того чтобы мирно почивать, отправился на кухню за поздним ужином, но не дошел – навернулся с лестницы, да так неудачно, что сломал шею. Казалось бы, для меня ничего страшного не случилось, договор же подписан, но наследники совсем не горели желанием немедленно продать семейное гнездо, а при упоминаниях о законе морщились, но позиций не сдавали. После беседы с адвокатом, сообщившим мне целый ворох радостных известий, я полетела плакаться в жилетку к дракону, и извечно подозрительный Зенедин предположил, что в особняке вместо несчастного случая имело место заранее запланированное убийство, которое я, если хочу получить дом в собственность, просто обязана расследовать.

Не в силах ни в чем отказать ворчливому оборотню, я с энтузиазмом взялась за дело и вскоре выяснила аж две крайне интересные вещи. Во-первых, семья покойного не желает продавать мне дом потому, что там якобы спрятан клад, а во-вторых, как минимум одно убийство под этой черепичной крышей действительно произошло. Около четырех дюжин лет назад хозяина особняка, самого известного столичного ювелира мсье Мориха зарезали в собственной мастерской, прихватив заодно находящуюся в тот момент у него в работе самую крупную из когда-либо добытых ихтиандрами розовую жемчужину, более известную как Розовое Солнце. Быстро смекнув, что раз жемчуг до сих пор не обнаружен, то на нем можно неплохо заработать, я, под мудрым руководством дракона, рьяно взялась за поиски, попутно нанявшись в телохранители к дочери покойного владельца особняка, поскольку Зенедин вбил себе в голову, что мадемуазель Энниль грозит опасность, и упорно твердил

мне об этом при каждой возможности. Замечу, что оборотень, как обычно, оказался совершенно прав, и лишь наше с бдительным оцелотом присутствие несколько раз спасло Акси от неминуемой гибели.

Но речь не об этом… В поисках Розового Солнца мне, к несчастью, довелось познакомиться с детективом, расследовавшим смерть мсье Мориха, Верном Руаппи. Старичок уже вышел на пенсию, но хватки не потерял – мигом догадавшись, чем вызваны мои осторожные расспросы, он решил сам наложить лапу на пропавший жемчуг и, выпроводив меня восвояси, отправился прямиком в дом к бывшему городскому мафиози, а я, проследив за ним, умудрилась глупо засветиться, в результате чего вскоре оказалась у этого самого мафиози в плену. Будучи уверенным в моей скорой гибели, он чванливо поведал мне, что Розовое Солнце находится не где-нибудь, а прямо у него в доме и там останется. Но мне удалось впоследствии несколько подкорректировать планы моего зазнавшегося захватчика. Чудом избежав гибели, благодаря недавно обретенным друзьям среди деятелей столичного наркобизнеса я заключила с бывшим детективом сделку с целью выкрасть жемчужину. А дабы найти ей затем должное применение, не в сейф же жемчуг прятать, я отправилась в Льон к законным владельцам Розового Солнца, договориться о вознаграждении. После бесед с двумя претендентами я сделала выбор, утрясла детали и, довольная собой, отправилась обратно в столицу. По возвращении же в Теннет обнаружилось, что мафиози мертв, мертвее не бывает, а наше с Зенедином разыгравшееся чутье кричало, что произошло столь радостное для нас событие не без деятельного участия мсье Руаппи. Но тот все мои намеки холодно игнорировал, и предположения так и остались лишь предположениями.

Затем мы с компаньоном, честно выполнившим свою часть работы и нашедшим способ проникнуть на виллу мафиози, не стали зря мешкать, занялись претворением планов в жизнь и отправились в ночной рейд. В результате, преодолев несколько препятствий и избежав хитроумных ловушек, я сумела для начала полюбоваться на лежащий в сейфе огромный розовый шарик, таинственно отсвечивающий перламутром, а затем на валящий из того же сейфа дым и осколки внутри. Несолоно хлебавши, мы с мсье Руаппи понуро переглянулись и покинули виллу покойного. А вот на обратном пути то ли у меня воображение слишком разыгралось, то ли бывший компаньон и на самом деле предпринял достаточно неуклюжую попытку меня убить…

Обсуждение ситуации с драконом привело нас к мысли, что меня развели, как девчонку, взрыв в сейфе был подстроен самим мсье Руаппи, а Розовое Солнце он преспокойно унес в кармане, не намереваясь делиться со мной вознаграждением. Полная праведного негодования, я хотела немедленно рассчитаться с нечистым на руку компаньоном, но Зенедин благоразумно удержал меня, и разработанный план дальнейших действий был донельзя прост: предупредив законных владельцев жемчужины, спокойно ждать, пока мсье Руаппи осмелеет и прибудет к ним за обещанным вознаграждением.

– Эй, ты там, часом, случайно не заснула? – Чешуйчатый хвост ощутимо похлопал меня по спине, чуть не сбросив в бурлящую воду. – Это не самое лучшее место для почивания: не ровен час, вниз сверзишься.

Очнувшись от задумчивости, я встряхнула волосами, пытаясь максимально быстро вернуться в окружающую меня реальность, центром которой в настоящий момент является терпеливо… нет, увы, судя по выражению морды, уже не совсем терпеливо дожидавшийся осмысленной реакции дракон.

– Нет, – отвечая на предыдущий вопрос, поспешно замотала я головой. – Никаких вестей из Льона не приходило.

– А пора бы, – пробормотал Зенедин. – Ты загляни на досуге к детективу, справься о его самочувствии.

– Как скажете, – не стала я спорить, хоть подобная идея и не вызывала у меня бурного прилива энтузиазма.

– Что же касается пропавшего мсье Пуррье, то поговори с его родителями, скажи, что берешься за поиски, и отправь их домой, дабы под ногами не путались. Да, аванс взять не забудь.

Я согласно кивнула и, вновь воспарив над площадкой, приняла в воздухе устойчивое вертикальное положение. Уже практически стемнело, и для пущего удобства я создала небольшой, ярко горящий шарик. После чего, подвесив его над полянкой, повернулась к задремавшему на камне оцелоту:

– Фарька, ты там не передумал? Не хочешь домой?

Лениво приподняв ухо, зверек капризно отозвался:

– Не-а…

– Ну и зря. Вы с мсье Генри друг другу понравитесь. А уж как меня повеселит ваше совместное проживание…

Совершенно не испытывающий приязни к призракам оцелот скорчил недовольную мордочку и от греха подальше скрылся в пещере.

– Нет так нет. – Пожав плечами, я повернулась к дракону. – Тогда я полетела? Как будут новости, сообщу.

– Ты осторожно, смотри, не упади, – пробурчал оборотень, незаметно сливаясь с листвой.

По привычке беспрекословно выполняя указания дракона, я не стала подвергать свою жизнь риску, лавируя в сгустившихся сумерках над бурунами Каппы, а изобразила законопослушную девушку и вылетела на дорогу, ведущую от Ауири к столице. В данный час никакого движения на ней не наблюдалось, для свободных абитуриентов время возвращаться к месту учебы еще не наступило, и я в гордом одиночестве скользила в трех ярдах над землей.

Супруги Пуррье остановились в очень простой, недорогой гостинице, которая, соответственно, располагалась в одном из самых некотирующихся районов столицы – на северо-западе, так что мне пришлось преодолеть почти половину города, прежде чем я приземлилась у небольшого, отдельно стоящего в густом салу здания. Поскольку время в пути я использовала с толком, а именно тщательно спланировала предстоящую беседу, то сейчас, пребывая во всеоружии, сразу прошла внутрь гостиницы. Оказавшись в довольно скромных размеров холле, я в растерянности огляделась – неожиданно вокруг не обнаружилось ни одной живой души.

– И что предлагается теперь делать? – вздохнула я. – Стучаться во все двери в поисках моих клиентов? Не слишком радужная перспектива.

К счастью, меня от нее избавили – не успела я сделать пару шагов к лестнице, как из одной из дверей появилась маленькая, сухонькая старушка, с интересом на меня уставившаяся.

– Добрый вечер, мадам, – поздоровалась я. – Не подскажете, где я могу найти супругов Пуррье?

В глазах собеседницы мелькнула подозрительность.

– А они вас ожидают? – с легкой угрозой поинтересовалась она.

– Очень на то надеюсь.

Подойдя к стене, мадам вытащила из небольшого стенного шкафа пухлый журнал и… оставив его висеть в воздухе, принялась при помощи магии ловко перелистывать страницы. Я широко распахнутыми глазами следила за ней. Вот уж кого я не ожидала найти в дешевой гостинице, так это волшебницу. Причем довольно умелую, стоит заметить. Хотя, возможно, особыми способностями она не блещет, а ловкость обусловлена лишь многолетним опытом.

Пока я совершенно неприлично пялилась на пожилую женщину, она нашла нужную страницу, внимательно ее изучила, захлопнула журнал и, водворив его на место, сурово взглянула на меня.

– Могу я узнать ваше имя?

– Айлия Нуар, – тут же отчиталась я.

Собеседница, немного подобрев, милостиво кивнула:

– Все верно, вы есть в списке. Проходите. Вам на первый этаж, номер четыре, налево по коридору до конца.

– Спасибо большое, – поблагодарила я и, бормоча себе под нос все, что я думаю о подобных строгих правилах в гостиницах, где в любой номер можно банально залезть через окно, удалилась в указанном направлении.

На легкий стук в дверь створка немедленно распахнулась, создавая впечатление, что мсье Пуррье дежурил у входа, подкарауливая появление нанятого детектива. Жена же его при виде долгожданной посетительницы тут же вскочила со стоящего на веранде уютного плетеного диванчика и уставилась мне прямо в глаза, стараясь найти там ответы на терзавшие ее вопросы.

– Добрый вечер, мадемуазель, – гостеприимно приветствовал меня хозяин. – Прошу вас, проходите на свежий воздух, присаживайтесь. Не желаете горячего белого вина с ромом и специями?

Унюхав аппетитный запах, исходящий от графина на столике, я кивнула и в предвкушении облизнулась.

– С удовольствием.

Пока мсье Пуррье доставал из бара толстый стеклянный бокал и наполнял его ароматным напитком, я заняла свободное место на кресле рядом с диванчиком мадам Ромены. Получив же в руки угощение, обхватила теплое стекло ладонями и, взглянув в несчастные лица клиентов, не стала ходить вокруг да около.

– Сегодня я провела небольшое расследование и теперь готова сказать, что принимаю ваше предложение и сделаю все возможное для того, чтобы в кратчайшие сроки отыскать Ральфа.

Когда смысл моих слов дошел до устроившейся на диване пары, выражение их лиц изменилось словно под действием меняющего настроение заклинания. Будто бы хмурая туча сбежала с мадам Пуррье, а в ее глазах вспыхнула такая безумная надежда, что мне на какую-то секунду стало неуютно. А что, если я не сумею вернуть ей сына? Стоп! Это еще что за пораженческие настроения? Я хоть раз терпела поражение? Найду я блудного студента, никуда он от меня не денется.

Пока я проводила сама с собой мысленные дискуссии, мсье Пуррье отставил бокал, который держал в руке, в сторону и сосредоточенно поинтересовался:

– Какая помощь от нас требуется?

– На данный момент лишь ответить на несколько вопросов.

– А вы что-то уже узнали? – взволнованно уточнила мадам Ромена. – Скажите правду, мой сын жив?

– Полных гарантий, как вы понимаете, я в настоящий момент дать не могу, но вероятность благополучного исхода оценивается мной очень высоко, – осторожно ответила я, сделав еще один глоток согревающего напитка.

– Если не секрет, расскажите нам, из чего вы сделали такие выводы? – уточнил отец пропавшего.

Немного поерзав на кресле, я созналась:

– Понимаете, не в моих правилах сообщать клиентам о ходе расследования, но ваша ситуация немного отличается от всех предыдущих. Дело в том, что, если бы с Ральфом про-

изошел банальный несчастный случай, мне бы удалось найти людей, видевших его за день до этого, квартиру, с разбросанными вещами…

– Мой сын был очень аккуратен! – возмущенно воскликнула мадам.

– Я образно. Надеюсь, смысл вы уловили.

– Безусловно, – кивнул мсье Пуррье.

Вот он, практически идеальный клиент, мечта любого детектива. Не спорит, схватывает все на лету, хорошо обеспечен. Еще более идеальным он стал бы, будь холостяком. Но, увы, в моем положении клиентов, как и родственников, не выбирают.

– Тогда позвольте, я перейду непосредственно к деталям, требующим уточнения. Вопрос первый: как Ральф собирался провести лето? Неужели он не планировал наведаться в родной дом?

– Конечно, планировал! – тут же отреагировала оскорбленная в лучших чувствах мать. – Мой сын был любящим свою семью, домашним мальчиком.

– И в какие именно сроки он собирался к вам заехать?

Мой вопрос вызвал у собеседницы некоторую заминку, и, ища поддержки, она оглянулась на мужа, который немедленно пришел ей на помощь.

– Видите ли… Айлия, кстати, могу я вас так называть?

– Да, вполне, – сопроводив для наглядности свои слова коротким кивком, подтвердила я.

– Отлично, итак, основная сложность в том, что моя жена немного неточно выразилась. Приезд Ральфа летом, навестить родителей, подразумевался нами как нечто само собой разумеющееся, но с ним мы это обсудить не успели, и никаких конкретных сроков пока определено не было.

– Но это ничего не значит, – с упорством добавила мадам Ромена. – Мой сын точно бы приехал в Йерр.

– Отлично. Значит, будем рассматривать это как установленный факт, – поспешила согласиться я. – Продолжим. Скажите, у Ральфа в Йерре были близкие друзья? Такие, с кем он мог вести постоянную переписку?

Глядя на лица супругов, было нетрудно догадаться, что мой вопрос их сильно удивил и раньше подумать об этом им в голову не приходило.

– Вполне вероятно, что да. Конечно, у него были друзья, – медленно кивнул мсье Пуррье. – Но я не думаю, что, перестав писать нам, сын продолжал бы обмениваться посланиями с Матье.

– Я тоже так не думаю. Но в предыдущих посланиях упомянутому вами Матье он мог вскользь упомянуть о своих планах на лето. Кстати, надеюсь, его письма у вас с собой? Мне они нужны.

– Но как же так, – растерянно и даже огорченно пробормотала мадам Ромена. – Это же личное…

– Дорогая, – супруг успокаивающе похлопал ее по руке. – Пойми, мадемуазель Нуар нужна полная информация, а в письмах Ральфа ее наметанный глаз может обнаружить зацепки, которые мы проглядели и которые помогут найти сына.

– Ты так считаешь? Тогда… хорошо.

Моя клиентка встала и удалилась внутрь номера. Супруг проводил ее взглядом и повернулся ко мне:

– Предлагаю, пока моя жена отсутствует, решить финансовые вопросы. Какого размера аванс вас устроит?

– Пятисот марок будет вполне достаточно, – сообщила я. – Скорее всего, столько мне потратить не удастся, но люблю иметь некий стратегический запас.

– И это очень правильно, с вашей-то профессией. – Одобрительно кивнув, мсье Пуррье полез во внутренний карман куртки и, вытащив оттуда толстую пачку денег, отсчитал требуемую сумму. – Надеюсь, наличные принимаются? – с легкой усмешкой поинтересовался он.

Я пожала плечами.

– Почему вдруг нет? У вас найдется листок с ручкой? Я напишу расписку о приеме денег.

– Вот еще не хватало, – отмахнулся собеседник. – Вы же не станете нас обманывать, правда?

С легким удивлением я поинтересовалась:

– Вы всегда верите людям на слово?

– Частенько, – улыбнувшись, подтвердил клиент. – И тому, поверьте, есть веские основания. Во-первых, за свою довольно долгую жизнь я научился неплохо разбираться в людях, а во-вторых, я далеко не беспомощен, и в тех немногих случаях, когда меня пытались обмануть, ничем хорошим это не оборачивалось. – Заканчивал фразу мсье Пуррье уже без всякого намека на улыбку, словно предупреждая меня, что делать глупости не следует.

Я сидела, толком не зная, как отреагировать на последнюю фразу. От затянувшейся неловкой паузы нас спасла мадам Пуррье, вернувшаяся с толстой пачкой писем, крест-накрест перевязанных сиреневой лентой. Подойдя, она с недовольным видом протянула их мне.

– Вот, возьмите.

– Спасибо. Будьте уверены, я верну вам все в целости и сохранности.

– Очень надеюсь, – под нос пробурчала клиентка и заняла свое место.

Убедившись, что собеседники готовы продолжать разговор, я заговорила:

– Итак, прошу вас, расскажите мне немного подробнее об упомянутом вами Матье. Кто он, чем занимается.

– Да рассказывать особенно нечего, – отозвался мсье Пуррье. – Они с нашим Ральфом одногодки и заодно соседи, так что у них в сущности не было иного выхода, как стать закадычными друзьями. Насколько я помню, в детстве они все время проводили вместе, разве что во флобт Ральф играть отказывался. Не нравилось ему по мячу бить. Но, в отличие от нашего сына, Матье довольно рано женился, тоже на одной из ближайших соседок, и, соответственно, не смог покинуть Йерр, дабы продолжить обучение. Вместо этого он, заняв у семьи супруги некоторую сумму, открыл свою нотариальную контору. Астрономических доходов пока его бизнес не приносит, но жена с ребенком, да и сам Матье совсем не бедствуют.

– Это точно, – вмешалась в его рассказ жена. – Они такой ремонт недавно отгрохали, никогда не поверите, даже если увидите собственными глазами. Надстроили третий этаж и сделали там зимний сад, привезли какие-то экзотические растения… Денег им девать некуда…

– Дорогая, – накрыв ладонью ее руку, мягко прервал излияния супруг, – вряд ли Айлию заинтересуют столь несущественные для поиска Ральфа подробности. – Скажите, мадемуазель, – обратился он уже ко мне, – а мы можем иногда заходить к вам и интересоваться ходом расследования?

Ох… только не это.

– Вы что же, – я преувеличенно изумилась, – не собираетесь домой?

– Как мы можем поехать домой, когда наш сын неизвестно где? – страдальчески заломив руки, воскликнула клиентка.

– Дело в том, – спокойно пояснила я, – что, находясь в Йерре, вы можете принести гораздо большую пользу делу. Совершенно не исключено, что мне рано или поздно придется наведаться в ваш город, и я могу там столкнуться с проблемами, которые вы решили

бы одним словом. Кроме того, вы, наверно, уже обнаружили, что проживание в столичной гостинице – довольно дорогое удовольствие.

– Вы думаете, нам стоит вернуться домой? – нерешительно пробормотала немного успокоившаяся клиентка.

– Более того, я совершенно в этом уверена.

Супруги переглянулись, и мсье Пуррье уточнил:

– Но вы же будете держать нас в курсе дела?

– Естественно, – поспешно подтвердила я, чувствуя, что победа близка. Последнее, чего мне хотелось при расследовании, – это чтобы мадам Пуррье каждый вечер посещала мой особняк.

– Хорошо, – кивнул собеседник. – Мы завтра же выедем в Йерр.

– Кстати, – отставив наконец опустевший бокал, спросила я, – а каким именно образом вы с Ральфом привыкли путешествовать?

– Обычно на повозках. Это достаточно комфортно и совсем недорого, – сообщил мсье Пуррье.

И этот человек заявляет мне о своей обеспеченности… Возможно, в провинции это и так, но мне лично, даже в бытность студенткой, подобный способ передвижения в голову не приходил. Вслух же я ограничилась коротким:

– Понятно.

После чего поднялась с кресла и попрощалась. Сразу уйти не удалось, мадам Ромена еще раза четыре вытянула из меня обещание регулярно сообщать ей о том, как идут поиски, но со временем мне удалось вырваться из пут.

Оказавшись на улице, я плюхнулась на жалобно скрипнувший от такого неподобающего обращения скурр и почти простонала:

– Домоооой…

Глава 3

В которой героиня, с переменным успехом продолжая начатое расследование, неожиданно натыкается на труп молодой девушки, дракон прослушивает лекцию о политическом устройстве страны, а под занавес сложного дня в особняк приходят долгожданные и не очень вести

Почти всю ночь я, вместо того чтобы благоразумно отправиться в постель… Точнее, в постель-то я как раз благоразумно отправилась почти сразу после плотного ужина, но стоило мне залезть под одеяло, как любопытство возобладало, и, достав из сумки аккуратно перевязанные ленточкой письма Ральфа к семье, я углубилась в их изучение, благо материала для обработки было предостаточно. Через шесть часов, зевая, я вынесла вердикт: ничего, что могло бы мне помочь в его поисках, преданный сын родителям не писал. В длинных, обстоятельных посланиях в подробностях описывались жизнь молодого человека в столице, его успехи в учебе, некоторое продвижение в вопросах кулинарии и приводилось очень много пространных рассуждений на самые разнообразные темы. Прочитав их все, я стала намного лучше разбираться в том, что представляет собой пропавший как личность, – на редкость уверенный в себе, крайне амбициозный, но способный к сопереживанию, разносторонне образованный, Ральф мне скорее нравился, чем нет, но каким именно образом это могло поспособствовать его поискам…

Насчет же планов сына на лето мадам Ромена сказала мне чистую правду – в письмах достаточно часто проскальзывали фразы типа: «вот приеду, накормите меня, матушка, вашими фирменными блинами с рыбой» или «как мне не терпится вновь посидеть теплым летним вечерком на берегу моря, слушая, как волны катают гальку». Безусловно, примерный сын собирался вернуться на лето в отчий дом, но сроков они, к сожалению, обговорить не успели. Сладко зевнув в несчетный уже раз, я сложила письма в хронологическом порядке и, утешив себя мыслью, что отрицательный результат – тоже результат и ничего никогда не дается легко, крепко заснула.

Как ни печально, ненадолго. Уже через четыре недолгих часа пришлось неохотно вылезать из-под одеяла и, с трудом разлепив глаза, двигаться в направлении кухни, поскольку спасти меня могла только внушительных размеров чашка крепкого кофе. Да уж… похоже, славные времена, когда я с легкостью проводила ночь без сна и с утра весело щебетала, как беззаботно порхающая с ветки на ветку птичка, безвозвратно ушли, и с новыми привычками организма нельзя не считаться. А это, несомненно, значит лишь одно: если я хочу нормально функционировать днем, то ночью нужно спать не меньше полудюжины часов.

Проведя с собой небольшую организационную беседу, я допила кофе, кое-как впихнула в дрыхнущий желудок два круассана с шоколадом и, за приемлемое время одевшись, направилась продолжать начатое расследование, не испытывая на тот момент ни малейшего желания это делать.

Но выбора особого не было – клиенты нетерпеливо ждали результата, и, приземлившись у особняка, принадлежащего семье Ваннейра, я уверенно позвонила в дверь. Вскоре после того, как вышколенный дворецкий проводил меня в небольшую, но роскошно обставленную гостиную, в ней появился и Ваннейр, застегивающий последнюю пуговицу безупречно отглаженного светлого шелкового пиджака. Хоть дворецкий наверняка доложил,

кто именно желает с ним пообщаться, при виде меня юноша весьма правдоподобно изобразил на лице искреннее удивление и радостно улыбнулся:

– Мадемуазель Айлия, какими судьбами? Весьма польщен и рад, но, увы, похоже, это становится нашей скверной традицией – у меня опять практически нет времени.

– Это не страшно, – отмахнулась я. – Надеюсь, для того чтобы ответить на один небольшой вопрос, его хватит.

– Безусловно. – Аккуратно усевшись на краешек стола, собеседник внимательно на меня взглянул: – Слушаю вас!

– Скажите, откуда берется обслуживающий персонал на разнообразных приемах высшего света? Как я подозреваю, туда допускают только отлично обученных и проверенных слуг.

– И только после взятия у них отпечатков пальцев и магического слепка ауры, – согласно усмехнулся Ваннейр, но практически сразу же перестал ерничать и почти серьезно ответил: – Есть несколько специальных фирм, обеспечивающих для подобных целей поваров и официантов. Насколько я помню, чаще всего прибегают к услугам «Белого кота». А зачем вам такая информация? Неужели собрались прием организовать? Надеюсь, я буду в числе приглашенных?

– Мсье, могу вам торжественно пообещать, что, когда я действительно соберусь ввязаться в подобное мероприятие, вас стороной ни в коем разе не обойду. – Обещание далось мне легко, поскольку я с трудом представляла, что может подвигнуть меня на амплуа хозяйки званого вечера. – Что же до моих сиюминутных целей, то, оказавшись в процессе поисков Ральфа Пуррье в небольшом тупике, я решила, что поговорить с официантками, обслуживающими приемы, будет не самым глупым действием с моей стороны. Прислуга часто замечает те детали, что проходят мимо внимания сильных мира сего.

– Мысль весьма перспективная, – с неким удивлением согласился собеседник, и в этот момент раздался звонок в дверь. – Простите, Айлия, подозреваю, что это за мной. Позвольте, я вас провожу.

– Да, конечно.

Выйдя в холл в сопровождении галантного кавалера, я обнаружила стоящую там с недовольным выражением на лице мадемуазель Ротани Поддриго, разодетую в пух и прах. Ваннейр, своим внешним видом ничуть ей не уступавший, тут же просочился из-за моей спины и поцеловал девушке руку.

– Прости за небольшую задержку, но на то была причина.

– Вижу, – капризно откликнулась та и наконец соизволила мне кивнуть. – Доброе утро, мадемуазель Нуар.

– Вы знакомы? – с наигранным удивлением воскликнул юноша.

Я усмехнулась.

– Да, вчера удалось пообщаться, несмотря на чинимые этому препятствия. Что ж, мсье Ваннейр, спасибо за познавательную беседу, мне, к сожалению, уже пора. – И, взмахнув на прощание рукой, я проскользнула в дверь.

Прибыв в городскую справочную, я довольно быстро узнала адрес «Белого кота» и заодно решила удовлетворить гнетущее меня любопытство, выяснив, кем же являются родители Ваннейра и Ротани. Когда я открыла агентство, Зенедин в категоричной форме заявил, что каждый уважающий себя детектив всегда в курсе всех последних новостей и сплетен, так что хочу я или нет, а газеты мне читать придется, в том числе и разделы о политике. Сжав зубы, я повиновалась и теперь была почти уверена, что фамилия отца Ваннейра мне будет знакома. Чего, кстати, не скажешь о фамилии Поддриго.

Ожидания меня не обманули – Ваннейр оказался ни больше ни меньше, как сыном Лаянна Оньерри, члена правительства страны, одного из руководителей правящей в данный

момент в парламенте фракции. Ротани же являлась дочерью некого Руаха Поддриго, слышать или читать о котором мне до этого не приходилось. Но вот поиск по адресу привел меня к несколько более полезной информации: дед Ротани таки имел отношение к большой политике. Приняв данную информацию к сведению, я решила обдумать ее попозже и перешла к следующему пункту программы, от которого ожидалось несколько больше практической пользы.

Фирма, предоставляющая виртуозных поваров и вышколенных официантов для светских приемов высшего света, находилась на первом этаже красивого, свежеокрашенного в ослепительно белый цвет здания. Толкнув дверь, в которую был вставлен витраж с их символом: белым котом с черной бабочкой на шее и изящной тросточкой в передних лапах, – я оказалась в небольшом холле, где ко мне тут же подошла приветливо улыбающаяся девушка.

– Добрый день. Чем могу вам помочь?

Если это демонстрация возможностей их обслуживающего персонала, то нельзя не признать, очень удачная. Мне даже вдруг захотелось устроить прием. Я явственно представила себя в роли хозяйки шикарного вечера, принимающей гостей, стоя на ступеньках своей лестницы, и чтоб шлейф платья спускался по ступенькам. Но эта картина мелькнула в моей голове лишь на мгновение, а в следующее я уже вернулась к цели своего визита.

– Моя подруга, мадемуазель Ротани Поддриго посоветовала обратиться к вам. Я хочу организовать небольшой званый вечер, и мне понадобятся две симпатичные девушки, разносить закуски и напитки.

Улыбка собеседницы стала еще шире.

– Позвольте, я отведу вас к нашему управляющему, принимать заказы – его прерогатива.

После того как меня проводили в кабинет, усадили в кресло напротив полноватого мужчины, скрытого за грудой бумаг, и предложили стакан свежевыжатого ягодного сока, я повторила:

– Я собираюсь устроить небольшой званый вечер, и мне понадобятся две девушки, разносить закуски. Желательно те же, что обычно обслуживают приемы в особняке семьи Поддриго.

Управляющий наконец осмысленно на меня взглянул, машинально пригладил торчащие на макушке волосы и предупредил:

– Должен сразу сказать, это самый дорогой вариант из предлагаемых нами. Мы можем предоставить большой выбор обслуживающего персонала, мы ориентируемся на самые разные слои населения.

– Но, насколько я понимаю, этот вариант лучший? А на меньшее я не согласна, тем более что деньги – не проблема. – С максимально самовлюбленным видом я выпила примерно половину стакана и, чуть поморщившись, поставила его на столик.

Наградив столь замечательный подход клиентки профессиональной улыбкой, собеседник порылся в бесчисленных бумагах, отыскал там объемистый фолиант, раскрыл его примерно посередине и выжидательно на меня уставился.

– На какое число запланирован прием?

– Ровно через дюжину дней, – бойко ответила я.

Пролистнув пару страниц, управляющий строго сообщил:

– В тот вечер свободны Нади и Дальена. Они вас устроят?

– Это девушки, регулярно обслуживающие особняк семьи Поддриго? – уточнила я, за что справедливо удостоилась быстрого негодующего взгляда.

– Мадемуазель, мне кажется, вы именно с этого начали. Поверьте, в нашей фирме вас не станут обманывать, это совершенно не нужно, репутация дороже.

– Тогда две упомянутые вами персоны меня, скорее всего, устроят, – не осталась я в долгу.

– Замечательно, – пробормотал собеседник и, черкнув пару строк в своем фолианте, снова поднял глаза. – Предоплата ровно половина суммы. Когда сможете внести?

Ответив ему прямым, уверенным и капризным взглядом, я, как само собой разумеющееся, выдала:

– Как только лично поговорю с девушками и окончательно решу, что они меня устраивают в качестве официанток.

Несколько растерянно мужчина возразил:

– Дело в том, что у нас подобное совершенно не принято…

– Но вы же не откажете мне в такой малости? – Придав голосу умоляющие нотки, я пояснила: – Поймите, это мой первый самостоятельный прием, и я хочу быть уверена, что все пройдет совершенно гладко, как по маслу. А если нет – тогда, опять же, кроме себя винить будет некого.

На лице собеседника отразилась недолгая внутренняя борьба, но в результате он пошел на уступки.

– Хорошо, будь по-вашему. – Взяв небольшой листок, он написал на нем несколько строчек и протянул его мне. – Вот, возьмите, это домашний адрес Нади. Но предупреждаю, сегодня она работает и дома окажется не раньше десяти вечера.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, более не скованная необходимостью играть богатую наследницу.

Когда я оказалась в дверях, управляющий неожиданно добавил:

– Только с предоплатой долго не тяните, иначе мы отменим заказ.

Вместо ответа я оскорбленно фыркнула и удалилась, гордо задрав подбородок. Неужели он все же понял, что никакого приема я устраивать не собираюсь? Нет, это крайне маловероятно, не похож мой недавний собеседник на человека, который хоть пальцем шевельнет просто так, дабы безвозмездно помочь совершенно незнакомой мадемуазели. Да это и не особо важно, если вдуматься. Адрес официантки у меня, и сегодня вечером ничто не помешает мне устроить ей допрос с пристрастием. Вот только до десяти вечера еще уйма свободного времени, которое необходимо чем-то занять… Немного поразмыслив, я стремительно взлетела над крышами, направляясь к дому. Иногда, в перерывах между работой детектива, стоит хоть немного изображать из себя прилежную хозяйку. Антей, конечно, не выказывает желания учинить особняку придирчивый осмотр, поднявшись с первого этажа, но разыгравшаяся интуиция подсказывала мне, что подобная расслабляющая ситуация долго не продлится и вскоре придется поддерживать в порядке все, от чердака до последней пылинки на моем девичьем ложе. Так что, пожалуй, стоит немного потренироваться.

В холле меня встретил ехидно ухмыляющийся призрак и порадовал сообщением, что заходил мсье Антей Фау и, не застав никого дома, крайне огорчился.

– Я, безусловно, не преминул сообщить, что вы иногда работаете, – язвительно добавил зависший примерно на середине лестницы мсье Генри.

– Премного вам благодарна, – фыркнула я.

Да уж… похоже, все-таки придется найти свободные средства и завести помощницу, иначе вместе с ухажерами мой сосед, по собственной инициативе исполняющий обязанности секретаря, всех клиентов распугает.

К счастью, в мою спальню доступ призраку был строго-настрого запрещен, поэтому умыться и переодеться в уютный домашний костюмчик мне удалось в тишине и покое, но стоило спуститься на кухню и приступить к приготовлению обеда на несколько дней вперед, как началось… С комфортом расположившись над плитой, мсье Генри с энтузиазмом и непередаваемым выражением читал мне пространную лекцию о подобающем молодой

девушке поведении. Основными пунктами его выступления являлись приемлемый род занятий, к которым никоим образом нельзя было отнести работу частным сыщиком, своевременное замужество и произведение на свет многочисленного потомства. В процессе слушания передо мной открылись крайне заманчивые перспективы…

Из вежливости дотерпев до конца, я оторвалась от разделки филе и невинным тоном поинтересовалась:

– Скажите, мне показалось или действительно некоторое время назад вы безапелляционно утверждали, что приняли твердое решение никак не вмешиваться в жизнь людей?

– А это тут при чем? – подозрительно буркнул призрак.

– А при том! – немного мстительно парировала я. – Неужели вы в самом деле считаете, что, рассказывая мне, как именно следует строить жизнь, нисколько в нее не вмешиваетесь? Или когда отпускаете Антею ехидные замечания?

Мой вопрос собеседнику явно не понравился. Он открыл было рот, потом закрыл его, через некоторое время снова открыл и твердо заявил:

– Я передумал. Имею, между прочим, полное право.

Хм… вообще-то я планировала несколько другой результат своего выступления. Например, что призрак, обидевшись, гордо удалится и будет дуться на меня минимум пару дней. Вместо этого я дала ему новый отличный повод бесконечно крутиться поблизости, надоедая бесполезными советами до зубовного скрежета. Но, увы, уже поздно давать задний ход.

– Конечно, имеете, – мило улыбнувшись, согласилась я. – Но, если не секрет, что же подвигло вас на столь мужественное решение?

– Ты, естественно, – смутившись, пробормотал собеседник. – Не могу же я безучастно наблюдать за тем, что ты творишь.

А что, интересно, такого особенного я творю? Внутреннее чутье подсказывало мне, что подробности по данному вопросу лучше не выяснять. Свернем-ка мы на более безопасную тему.

– Расскажите мне про Антея! Вы же знаете его с самого рождения.

Призрак немедленно оживился, и мы вполне приемлемо провели следующие несколько часов, а отправляя меня беседовать с Нади, мсье Генри даже снизошел до пожелания удачи. Правда, звучало это не совсем искренне.

Сама не знаю, по каким причинам, но, совершенно для себя несвойственно проигнорировав находящийся на крыше особняка скурр, я вышла через парадную дверь и отправилась пешком. Точнее, одной из причин было время: звезды, только появившиеся на небосклоне, однозначно свидетельствовали, что десяти еще нет, а сидеть дома мне порядком надоело, так что получасовая прогулка показалась отличным вариантом. Кроме всего прочего, летний вечер несомненно стоил того, чтобы уделить ему внимание, – в теплом воздухе еле чувствовался легкий, лениво дующий ветерок, луна, ярко светившая с неба, создавала на воде канала постоянно меняющееся блестящее покрывало, а воздух одуряюще пах вьюнками, облепившими стены моего дома и как раз начинавшими цвести в полную силу. Некоторое время я постояла на ступеньках, глядя, как небольшие, словно игрушечные волны бьются о берег, и пропитываясь умиротворяющей атмосферой, но затем вспомнила о необходимости работать, вдохнула полной грудью и со свежими силами отправилась по делам.

Дом, в котором жила одна из постоянно обслуживающих приемы официанток, я нашла быстро и, поднявшись в мансарду, нажала на панель звонка. Некоторое время ничего не происходило, и я нажала еще раз. Ни звука. Странно, эта дверь не выглядит настолько звуконепроницаемой, разве что на нее наложено специальное заклятие. Хотя есть вариант попроще… Усмехнувшись, я с силой постучала по двери.

Почти сразу же внутри раздались шаги, и створка распахнулась, явив моему взору полноватую рыжеволосую девушку, на первый взгляд мою ровесницу. Она приветливо улыбнулась, хотя в ее серых глазах читалась усталость.

– Добрый вечер, – заговорила я. – Простите за поздний визит, если вы устали, я могу зайти в другой раз.

– Боюсь, в другой раз ничего не изменится, – скривилась Нади и посторонилась. – Проходите.

Вслед за гостеприимной хозяйкой я прошла в небольшую, не сказать чтобы крохотную, кухню, выглядевшую неожиданно опрятно. Но это и не удивительно: при том минимуме мебели и утвари, что предстали моим глазам, устроить тут беспорядок – это надо серьезно постараться. Похоже, хваленая фирма «Белый кот» подавляющую часть дохода с работы лучших официанток забирает себе, иначе Нади не жила бы в подобных условиях. Кстати…

– Простите, насколько я понимаю, вы – Нади? – решила для надежности уточнить я.

– Дурацкое имя, правда? – с тоской вздохнула девушка. – Да вы присаживайтесь. Извините, угостить мне вас нечем, до магазина сегодня не добралась.

Действительно, зачем тратить лишние деньги, если можно спокойно перекусить остатками банкета. Я махнула рукой.

– Ничего страшного, я к вам не есть пришла, а по делу. Меня зовут Айлия Нуар, я частный детектив, агентство «Зенедина», – вытащив удостоверение, я продемонстрировала его непонятно чего испугавшейся собеседнице.

– Но я ни в чем не виновата, – прошептала она.

Убрав удостоверение обратно в сумочку, я с готовностью кивнула:

– А вас никто ни в чем и не обвиняет.

– Но зачем тогда вы пришли? – непонимающе взглянула на меня Нади.

– Задать вам несколько вопросов. – Я протянула ей табличку с изображением Ральфа и Ротани. – Скажите, вам знаком кто-то из этих людей?

Девушка, наморщив лоб, вгляделась в парочку, и уже через мгновение воскликнула:

– Да это же внучка старого мсье Штрайна, мы у него довольно часто работаем. С ней что-то случилось?

– А ее спутника вы не узнаете? – вместо ответа поинтересовалась я.

На сей раз изучение таблички длилось дольше, около минуты. Затем Нади подняла на меня усталые глаза и немного неуверенно проговорила:

– Мне кажется, это парень Джинни.

– В каком смысле парень? – ошарашенно спросила я, чуть не упав с пошатывающейся табуретки.

– Точнее, – тут же поправилась собеседница, – не совсем парень. – Она кокетливо улыбнулась. – Понимаете, на работу официантками в богатых домах в основном идут незамужние девушки, в надежде заполучить кого-то из молодых завсегдатаев приемов. Конечно, в большинстве своем развлекающиеся богатые сынки глядят на нас просто как на смазливенькие мордашки, с которыми можно неплохо провести время, но при известном везении правильно рассчитавшая последовательность действий девушка вполне может стать женой. Двум моим подругам это удалось, а у меня никак не получается найти кого-то подходящего на роль мужа.

Глядя на сидящую напротив девушку, я незаметно вздохнула. Вряд ли у Нади и в будущем получится захомутать кого-то из богатых столичных женихов, особенно если она и впредь будет придирчиво подходить к этому вопросу. С ее внешними данными выбор не окажется велик, а шансы заинтересовать понравившегося ей юношу и вовсе минимальны. Но не будем брать пример с мсье Генри и советовать собеседнице опустить ищущий взгляд чуть пониже и обратить свое внимание на простой народ. Это ее жизнь и ее ошибки, не стоит перекладывать ответственность за чьи-то неудачи на свои хрупкие плечи.

– Я все поняла, но какое отношение это имеет к некой Джинни?

– Так вы не дослушали, – спокойно сообщила Нади. – Джинни тоже очень хотела удачно выйти замуж, соответственно на каждом приеме тщательно изучала всех подходящих по возрасту мужчин. И в один прекрасный день она в прямом смысле нос к носу столкнулась с этим юношей, уронив поднос с пустой посудой. К нашему искреннему удивлению, молодой человек, ничуть не разозлившись на неловкую официантку, помог ей все собрать, спросил ее имя и представился сам. К сожалению, как его зовут, я не помню, мы не слишком близко общаемся с Джинни.

– А что было дальше, вы не знаете? Вы потом видели Ральфа на приемах, где работали?

– Время от времени. Не знаю, как это удалось Джинни, но тем не менее она обслуживала почти каждый вечер, где тот был в списке приглашенных. Думаю, вам стоит поговорить с ней.

Гениальная мысль! Сама бы я никогда не догадалась. Поумерив язвительность, я поинтересовалась:

– А вы не знаете случайно ее адрес?

– Конечно, – кивнула Нади. – Мы со всеми девочками обменялись координатами на случай, если кому-то срочно понадобится замена. Понимаете, в жизни бывают самые разные неожиданности.

Уж это я очень хорошо понимаю.

– Подождите, я сейчас принесу записную книжку, – сказала девушка и, поднявшись с жалобно скрипнувшего табурета, прошла в комнату.

Оставшись одна, я тоже встала с места и подошла к приоткрытому окну, из которого доносились звуки вечернего города. Квартирка Нади выходила во двор, освещенный тусклой светлячковой лампой, и видно мне было немного. К моему удивлению, лишь в нескольких окнах горел свет, остальных жильцов или не было дома, или они уже спали.

– Любуетесь? – раздался голос вернувшейся хозяйки. – Но вид у меня не ахти, посмотреть особенно не на что.

– Зря вы так, – возразила я. – Очень мило. Такой уютный, старенький дворик. Во мне просыпается ностальгия по далекому детству.

– Старенький, это точно, – вздохнула Нади. – Интересно, выберусь ли я когда-нибудь из этой дыры? – Досадливо поморщившись, она встряхнула волосами, вспыхнувшими, как яркое пламя, и, через силу улыбнувшись, протянула мне небольшой, сложенный вчетверо листок бумаги. – Вот адрес Джинни, но, думаю, сейчас не стоит к ней идти, лучше с утра. Она ранняя пташка.

– Спасибо за совет. – Убрав добычу в сумку, я попрощалась и покинула мансарду, предоставив хозяйке возможность спокойно отдохнуть.

Прибыв утром по нужному адресу, я обнаружила, что в отличие от Нади Джинни живет вместе с довольно многочисленной семьей: когда мне открыли дверь, то в большом коридоре за спиной девочки-подростка я увидела весело возящихся с котенком детей лет пяти и семи.

– Доброе утро. Не подскажете, где я могу найти Джинни?

Вместо ответа девочка ойкнула и прикрыла рот рукой. Некоторое время подождав, я повторила:

– Ты не знаешь, где Джинни?

– В больнице, – выйдя из ступора, сообщила мне предполагаемая младшая сестра официантки. – И мама там с ней.

– А в какой именно больнице? – предчувствуя недоброе, уточнила я.

– Так в старой, что на углу с улицей Кроно, – живо откликнулась девочка и добавила: – Она, похоже, вчера на работе устрицами отравилась, пришла домой и за живот схватилась. Матушка ее углем отпаивала и настойкой водорослей, но не помогло ничего, позвали

соседку-магичку, та только взглянула и велела в больницу везти. Вот уже часов шесть, как все уехали.

Судя по виду, говорившая была не слишком озабочена судьбой Джинни, и это вполне объяснимо – в ее возрасте сложно представить, что действительно случилось что-то плохое. Слишком сильна еще вера во всемогущество взрослых, скорее всего девочка втайне завидует сестре, вокруг которой ближайшие несколько дней все будут бегать, суетиться и которую станут всячески баловать, что в большой семье случается редко. Мне этого не понять, я у брата всегда была единственной и самой любимой.

– Спасибо, – поблагодарила я собеседницу, явно собирающуюся рассказать мне еще что-то. – Пойду проведаю твою сестру.

Судя по отсутствию возражений, вид родственных связей я угадала.

На входе в больницу мне пришлось выдержать беседу со скучающим охранником, но в результате он не нашел никаких причин меня не впускать, бдительно записал все данные, и я, толкнув легко поддавшуюся дверь, прошла внутрь, оказавшись в просторном квадратном холле. К моему удивлению, даже утром в больнице оказалось полно посетителей. Некоторые неторопливо перемещались вдоль стен, внимательно изучая висевшие там плакаты; часть спокойно сидела в креслах, часть, находясь в этих же креслах, нервно сжимала руки; детишки различного возраста, в количестве около полудюжины, сгрудились в дальнем углу, вокруг магической проекции человека, то и дело переходящей от состояния скелета к общепринятому. Поморщившись при виде постепенно исчезающих мышц, я растерянно огляделась, лишь в этот момент обнаружив, Что напрочь забыла поинтересоваться у сестры Джинни ее фамилией, и как теперь искать официантку или ее родственников, представляю с трудом. Ни одна из сидящих в холле женщин не напоминала мою недавнюю собеседницу, но это и неудивительно. Вряд ли, имея минимум четырех детей, от пяти до двадцати лет, можно сохранить черты, соотносящиеся с внешностью тринадцатилетней девочки.

Пока я стояла на пороге, напрочь перегораживая вход, из дальней двери показался врач и громко поинтересовался:

– Кто здесь родственники мадемуазель Джинни Стеар?

С одного из кресел тут же вскочила одетая в балахонистое светлое платье женщина, одна из тех посетителей, кто явно нервничал.

– Я Мари Стеар, доктор.

– Прошу вас пройти за мной.

Мать Джинни послушно направилась к поджидающему ее эскулапу, в моей же голове завертелся вихрь мыслей. Самостоятельно найти окно, под которым мне удастся подслушать предстоящую беседу, я вряд ли смогу, а узнать, что именно собирается сообщить врач, было крайне необходимо, да еще и любопытно. После секундной заминки я бросилась вслед за женщиной:

– Мадам Мари, подождите!

Мать Джинни удивленно обернулась, а я, остановившись перед ней, самым искренним тоном пояснила:

– Я Нади, вы не помните? Меня из «Белого кота» прислали, узнать, как Джинни.

В глазах женщины промелькнула растерянность, но она все же кивнула:

– Да, хорошо. Пойдемте, сейчас доктор нам все расскажет.

Судя по тону, мадам Стеар, как и ее тринадцатилетняя дочь, верила во всемогущество врачей и надеялась, что с Джинни ничего страшного не произойдет. Я же, мельком взглянув в глаза врача, в коих отсутствовало всякое выражение, и на его крепко сжатые губы, не была склонна к оптимистичным прогнозам.

Проведя нас в небольшой кабинет, залитый солнцем и заполненный многочисленными цветами в необычного вида горшках, его хозяин заботливо предложил посетительницам два

кресла, сам уселся на свое место за столом и задумчиво сцепил руки. Было совершенно очевидно, что начинать разговор ему совершенно не хочется.

– Доктор, как там моя дочка? Когда я смогу ее увидеть? Ей уже лучше? – глядя на врача широко раскрытыми глазами, заговорила мадам Стеар.

Я, честно сказать, почувствовала себя не совсем уютно.

– Хм, – потирая ладони, пробормотал врач, но затем, вздохнув, с выражением лица как перед прыжком в пропасть, заговорил: – К сожалению, мы не смогли ничего сделать. Ваша дочь скончалась.

В глазах женщины ничего не отразилось, она лишь повторила:

– Так когда я смогу ее увидеть?

Похоже, придется вмешаться мне.

– Доктор, расскажите, пожалуйста, что именно произошло, а я потом передам все мадам Стеар.

Взглянув на меня с искренней благодарностью, эскулап заговорил:

– Как вы, наверно, знаете, девушка поступила в больницу рано утром со всеми симптомами острого отравления. Возможно, если бы ее привезли сразу, не пытаясь экономить деньги и заниматься самолечением, ситуация сложилась бы иначе, но вряд ли. Слишком сильной оказалась реакция организма. Мы сделали все, что могли, вплоть до магического удаления всего содержимого желудка, но яд уже проник в кровь, и не помогло даже срочное переливание.

– К вам не может быть никаких претензий, – горячо заверила я врача, который, поняв, что женской истерики с обвинениями, похоже, удастся избежать, немного расслабился. – Но скажите, разве можно так сильно отравиться устрицами?

– Конечно, – тут же воскликнул собеседник. – Знали бы вы, как часто нарушаются условия хранения сырых морепродуктов. Как минимум раз в дюжину дней к нам поступает пациент с сильнейшим отравлением, и спасти его удается, только если помощь оказана достаточно быстро.

Во время нашего диалога мадам Стеар сидела не шевелясь, молчала и даже немного улыбалась, что меня очень пугало. Такая реакция говорила не о полном безразличии к смерти одного из четырех детей, а о сильнейшем шоке, который рано или поздно даст о себе знать и прорвется наружу. Бросив быстрый взгляд в ее сторону, я осторожно поинтересовалась:

– Скажите, а на теле Джинни не было никаких следов насилия?

– Нет, – мгновенно отреагировал врач, а затем, удивленно на меня взглянув, уточнил: – А почему, собственно, вы спрашиваете?

– Просто хочу выяснить все подробности для отчета семье покойной.

Услышав слово «покойной» по отношению к своей дочери, мадам Стеар наконец отошла от ступора, дико вскрикнула и забилась в истерике.

– Энн, – тут же позвал эскулап.

В кабинете без малейшей паузы появилась средних лет женщина, прошептавшая над несчастной матерью успокаивающее заклинание, в результате которого та затихла и села, полностью выпрямившись.

– Вы сможете отвести ее домой и рассказать о случившемся семье? – с надеждой поинтересовался у меня врач.

– Безусловно, – кивнула я. – А что с… Джинни? – Выговорить слово «тело» у меня так и не получилось.

– Энн произнесла нужные заклятия, все будет в полном порядке, пока семья не определится с похоронами, на этот счет не волнуйтесь.

– Спасибо вам. – Встав с кресла, я подошла к молчавшей матери Джинни и, осторожно взяв ее под руку, позвала: – Мадам Мари, пойдемте домой, вас дети ждут.

– Да, конечно, – безучастно отозвалась та, поднимаясь со своего места и покорно следуя за мной.

Следующий час обернулся настоящим кошмаром – не найдя дома никого из взрослых, я спросила у сестры Джинни, с кем из соседей ее мать дружила, отвела мадам Стеар к приятельнице, рассказала той о происшедшем и, окончательно убедившись, что все будет в максимально возможном порядке, осмелилась отбыть. К тому моменту уже мне требовалась неотложная квалифицированная психологическая помощь, и, дабы ее получить, я направилась на берег Каппы.

Осторожно опустив скурр на площадку, я скатилась с доски на нагретый солнцем камень и, уставившись в змеящуюся прямо под моим носом трещину, поросшую мхом, громко пожаловалась:

– Вы даже представить себе не можете, что мне сегодня пришлось пережить.

– Да куда уж мне, – раздался откуда-то сверху знакомый голос, в котором явно слышались ворчливые нотки. – За шестьсот лет мне пришлось повидать всего-то войну между лучшими волшебниками и самыми отважными из драконов-оборотней, это совершенно не способствует развитию соображения, равно и как полутысячелетнее выслушивание самых различных историй из уст молодых волшебниц.

– Все равно, – продолжала я упорствовать, глядя, как деятельный муравей тащит в лапах лист, размером в несколько раз больше, нежели он сам. Уткнувшись в расщелину, насекомое некоторое время постояло, затем, прямо с листом, провело попытку исследования неожиданного препятствия и, проявив чудеса сообразительности, свернуло под прямым углом. К дальнему концу щели, естественно. Кого-то это мне напомнило… Вздохнув, я перекатилась на живот, уткнулась носом в мох и продолжила: – Вы просто не можете понять, каково это – оказаться единственной поддержкой для совершенно незнакомой женщины, только что потерявшей свою дочь.

– С этим сложно не согласиться, – издеваясь, абсолютно невозмутимо кивнул дракон, уютно устроившийся напротив входа в свою пещеру. – Но, насколько я могу заметить, ты с ситуацией справилась без особых потерь.

– У меня моральная травма, – жалобно пискнула я и, услышав, как это прозвучало, сама не смогла удержаться от смеха.

Зенедин, решив присоединиться к моему веселью, тоже усмехнулся, но поперхнулся клубом дыма и закашлялся. Наконец, выпустив целое облако пепла, красиво спланировавшего вниз, к бурным водам Каппы, дракон в последний раз кашлянул и повернулся ко мне:

– Надеюсь, ты пришла в себя и уже можешь связно рассказать, что именно произошло с момента нашего последнего разговора.

– Опять издеваетесь, – глядя в бездонное небо, вздохнула я. – Посмотрела бы я на вас, окажись вы в той больнице вместо меня.

– Ох, не начинай… эту тему мы уже обсудили.

– И, как всегда, никакого сочувствия, – фыркнув, я соизволила-таки подняться на ноги и вскарабкаться на валун. Поискав на ближайшем кусте смородины остатки ягод, засунула парочку в рот и, жуя, поинтересовалась: – Кстати, где мой любимый оцелот? Я, между прочим, вам его не подарила, а временно отдала на хранение и хочу получить обратно в целости и сохранности.

– Получишь, не переживай, – успокоил меня сохраняющий изумительную выдержку дракон. – В данный момент этот неугомонный зверь с шилом во всех местах отправился учиться у выдр ловить рыбу.

Да, это меня испокон веку удивляло. Оцелоты крайне любят купаться, используют для этого любую возможность, но рыболовы из них при этом совершенно никудышные. Может, стоит завести на крыше особняка бассейн с карпами, дабы заманить Фаря домой? Задумав-

шись о столь насущных проблемах, я случайно поймала взгляд оборотня и, тут же вытянувшись в струнку, принялась скороговоркой рапортовать о своих встречах с мадам и мсье Пуррье, а также управляющим «Белого кота», Нади и семьей погибшей Джинни.

Ближе к концу мое повествование как-то совсем незаметно от меня вновь свелось к жалобам:

– А ведь официантки – была наша последняя ниточка. И что теперь делать? Я так уверенно пообещала родителям найти их сына, а сейчас?

– Для начала успокойся! – рыкнул Зенедин. – Истерика никогда не способствовала успешной мозговой деятельности. Давай по порядку. Насколько я понял, ты не обнаружила ничего подозрительного в смерти официантки?

– Не обнаружила, – вздохнув, согласилась я. – Банальное отравление несвежими устрицами.

Дракон укоризненно взмахнул хвостом.

– Нельзя быть такой легковерной. Для начала, если устрицы были несвежими, то почему отравилась только мадемуазель Стеар? Остальные их, что ли, не ели? Очень сомневаюсь…

– Возможно, там попался несвежий край, например лежавший при перевозке ближе всех к дверце холодильной сумки. Или морозильное заклинание было плохо наложено… Всякое может случиться, жизнь полна нелепых совпадений.

– Безусловно. Но работа хорошего детектива как раз и заключается в том, чтобы отделять простые совпадения от чьего-то злого умысла, и вот что я тебе скажу: до поры до времени не стоит верить ни в какие совпадения. И сама увидишь, со временем их станет все меньше и меньше.

– Вашими бы устами… – вздохнула я. – То есть вы предлагаете мне покопаться в обстоятельствах смерти Джинни?

– Лишним это точно не будет.

– Что-то не слышно в вашем голосе особой уверенности.

– Прости, – неискренне извинился оборотень, – но я пока не ясновидящий и не могу со стопроцентной уверенностью предсказать, где именно мы найдем необходимую информацию. Одно знаю точно – ее нужно кропотливо искать.

– Убедили, – усмехнулась я. – Полетела искать.

И, пролевитировав к себе скурр, я попыталась с новыми силами устремиться к столице. Не тут-то было.

– Погоди немного, – проворчав, придержал дракон лапой уже зависшую над обрывом доску.

Обернувшись, я с удивлением уставилась на оборотня.

– Вы поосторожнее, а? Я ведь могу не удержаться на доске и упасть.

– И что? – с напускным безразличием махнул хвостом Зенедин. – Ну, проверили бы твою реакцию. Мне лично кажется, что тебе удалось бы остановиться примерно посередине полета.

Взглянув вниз, я признала:

– Да, это вполне реально. Так что вы забыли мне сказать?

– Не то чтобы забыл, – пробурчал дракон, – просто до последнего момента не был уверен, стоит ли вообще тебе говорить подобное.

В целях собственной безопасности я вернулась обратно на валун и, подогнув под себя ноги, поинтересовалась:

– И что именно склонило чашу весов в сторону откровенности?

Весьма неохотно собеседник сознался:

– Твой искренний энтузиазм. Когда ты собралась улететь, глаза горели так, что я испугался, не наворотишь ли ты дел.

– Как любопытно… – Я немного помолчала и подбодрила все еще сомневающегося компаньона: – Переходите уже к сути, не то опять передумаете, а я не смогу этого пережить, я же любопытная.

Мой компаньон пару раз задумчиво махнул хвостом, с явной тоской взглянул в голубое небо и предложил:

– Бросила бы ты это дело.

Хм… Попытайся я угадать, к чему именно ведет Зенедин, ни за что бы не справилась. Подобная идея в устах дракона-оборотня, принявшего личное участие в самой грандиозной битве за право вернуться на родину и точно знающего, с какими опасностями мне удавалось справиться, звучала… нелепо. И от этого еще более пугала.

После того как ненадолго утраченный дар речи ко мне вернулся, я очень осторожно поинтересовалась:

– А по какой причине я должна бросить расследование, вы мне не соблаговолите сообщить?

– Почему же нет, соблаговолю. – Несмотря на всю серьезность темы, Зенедин не смог удержаться от усмешки. – Не нравится мне все это…

– Вы даже представить не можете, как все это не нравится мне, – фыркнула я. – Но я же не рвусь возвращать клиентам аванс при возникновении первых трудностей на пути расследования.

Поднявшись с нагретого местечка, дракон грузно прошлепал к моему валуну, прилег так, чтобы огромная морда, на которой кое-где уже отлетело несколько зеленых чешуек, оказалась на уровне моего лица, и, обдавая меня не совсем чистым дыханием, размеренно заговорил:

– К моему глубокому сожалению, ты столкнулась не просто с трудностями. Эта история не понравилась мне с того самого момента, как я услышал про друзей пропавшего, чьи родители почти наверняка играют в политике города не последнюю роль.

– Да, тут вы правы, – не утерпев, вмешалась я, – и даже больше чем не последнюю, но…

– Погоди, – остановил меня дракон, – так вот, просто грязные политические игры еще Можно пережить, но когда неожиданно начинают погибать свидетели…

Он замолчал, а я столкнулась со сложной проблемой – возразить мне хотелось сразу по двум пунктам, и было не совсем понятно, с какого лучше начинать. Наверно, с более спорного.

– Но почему вы считаете, что тут обязательно имеют место грязные политические игры?

– Нет, не обязательно, – спокойно ответил собеседник, – но мой весьма богатый жизненный опыт подсказывает, что любое, пусть даже самое безобидное соприкосновение с семьями друзей политиков приводит к весьма и весьма плачевным последствиям, а шансы их избежать мизерны.

– Хорошо, почти убедили, – кивнула я, – тем паче, что ваша правота подтвердится или нет со временем. Но почему вас так напугала смерть официантки?

– Потому что, если это действительно убийство, значит, ты вляпалась во что-то очень серьезное и, главное, опасное.

Я с досадой поморщилась.

– Ох, только не начинайте ту же вечную песню, что и мой полупрозрачный сосед по особняку. Уж вы, соглашаясь вместе со мной основать детективное агентство, не должны были питать иллюзий касательно того, что работа сыщика несколько отличается от взращивания пионов.

– Да, – буркнул дракон, – но это не повод самолично совать голову в петлю и шептать заклинания, уничтожающие левую ножку табуретки.

Я прыснула.

– Почему именно левую?

Зенедин ничего не ответил, лишь пристально взирал на меня абсолютно круглыми глазами. Некоторое время я пялилась на него, затем пару раз сглотнула, поерзала и гораздо тверже, чем сама от себя ожидала, попыталась расставить точки над «i».

– Хорошо, ваше мнение я услышала и, безусловно, приняла к сведению, но отказываться от поиска мсье Ральфа Пуррье не буду. Прежде всего, это непорядочно по отношению к его родителям, которые на меня надеются.

– Это твое окончательное решение? – на всякий случай уточнил дракон.

– А вы как думаете? – огрызнулась я.

Зенедин понуро пожал плечами.

– Что ж, не попытаться я не мог. Раз уж ты уперлась из каких-то дурацких соображений порядочности, придется мне контролировать процесс, а то без сдерживающего фактора ты точно прямиком в неприятности угодишь.

Вот умеет же оборотень так сообщить о своем намерении помогать… что его удушить хочется. Но я лишь улыбнулась.

– Спасибо, с вашей поддержкой я всегда чувствую себя намного спокойней. Теперь я могу лететь?

– Задержись немного, – остановил меня компаньон.

Давая понять, что мы снова переходим к делу, Зенедин чуть взмахнул крыльями и переместился к краю площадки. Я машинально поправила растрепанные порывом ветра волосы и выжидательно уставилась на собеседника. Не став меня выдерживать в ожидании, тот заговорил:

– Ты вроде пыталась мне рассказать о родственниках замешанной в дело молодежи, точнее, об их месте в политической жизни города.

– Да, – отозвалась я. – Хм… скажите, а вы что знаете о политике?

– Считай, что ничего, – проинформировал меня оборотень.

– Как хотите. – Усевшись поудобнее, я приступила к импровизированной лекции. – Итак, общеизвестно… – начала было я и осеклась. – Ах да, к вам же это не относится. Короче, по сравнению с соседними государствами Мэйншор был основан совсем недавно и весьма немногочисленным количеством колонистов, объявленных в своих странах преступниками. Эти два фактора в основном и обусловили тот факт, что в стране всего пять относительно крупных городов и практически никаких рассеянных между ними деревушек. Соответственно, вся власть, как и население, сосредоточена в этих самых городах и представляет собой городские советы. Они занимаются регулированием всех вопросов, не выходящих за пределы городской юрисдикции, как-то: пошлины на товары, провозимые местными судами, минимальный размер оплаты труда членов профсоюзов, поддержание улиц в чистоте силами городского бюджета, ну и тому подобное. – Остановившись, я сорвала с куста еще пару ягод смородины, тщательно их разжевала и, проглотив, продолжила: – Но, как несложно догадаться, существуют проблемы, затрагивающие интересы двух и более городов, а то и сразу всей страны. Некоторое время назад предпринимались неуклюжие попытки решать их общим голосованием, но это создавало такую неразбериху и повальное недоверие, что, уставшие от невозможности принимать решения цивилизованно, жители основали в центре страны столицу. Именно поэтому в Теннете кроме городского совета присутствует еще и парламент, которому и вменяется в обязанности решать межгородские вопросы, к примеру, какой именно город обязан починить прохудившийся кусок дороги.

– И это все обязанности так называемого парламента? – подал голос до сих пор внимательно слушающий дракон.

Я возмущенно фыркнула.

– Нет, конечно. Он, кроме всего прочего, занимается вопросами внешней торговли и иммиграции. Кроме того, именно парламент принял закон, позволяющий женщинам трудиться наравне с сильной половиной, а совсем недавно и второй закон, уравнявший исконных жителей страны в правах с людьми. Теперь наконец эльфы, дриады, друиды, гномы и вообще все желающие имеют возможность воспользоваться доселе считавшимися только нашими правами и обязанностями. – Я хмыкнула. – По слухам, во время принятия закона самые оживленные дебаты касались ихтиандров, но здравый смысл победил, и они были приравнены к остальным нелюдям. – Взглянув на Зенедина, я замолчала, искренне пораженная донельзя странным выражением его лица… точнее морды. – С вами все в порядке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.